

НАТАЛЬЯ ЖАРОВА

ЗОЛУШКИ
В ПРИНЦАХ НЕ
НУЖДАЮТСЯ

ИДДК

Наталья Сергеевна Жарова

Золушки в принцах

не нуждаются

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69583834

Аннотация

После смерти жизнь только начинается – в этом я убедилась лично! Вот только начинается она в другом мире, где для бедной невольной попаданки нет никаких перспектив. Оказавшись в самом низу местной иерархии очень тяжело подняться наверх. Путь в высшее общество труден и тернист, но я унывать не привыкла. Современная женщина способна самостоятельно построить свое будущее, не дожидаясь прекрасных принцев! Особенно, если эти самые принцы так и норовят затащить тебя к алтарю.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	48
Глава 4	71
Глава 5	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наталья Жарова
Золушки в принцах
не нуждаются

© Жарова Наталья

© ИДДК

Глава 1

Сегодняшний день ничем не отличался от других, если бы не одно обстоятельство: сегодня был день моей смерти.

Очень обидно, знаете ли, умирать в двадцать пять! Жизнь только начинается. Подростковые проблемы остались далеко позади, а до кризиса среднего возраста еще много-много лет. И вот, пожалуйста, такая неприятность.

Просыпаясь утром, я даже не подозревала, что судьба преподнесет сюрприз. Конечно, она и раньше меня не баловала, но до крайности не доходила.

А все началось с телефонного звонка.

– София, здравствуй! – послышался незнакомый женский голос. – С днем рождения!

– Спасибо, – сонно отозвалась я. – А кто это?

– С двадцатипятилетием!

– Хм... Спасибо... Только я вас не узнаю...

– Скоро узнаешь, – весело ответил голос. – Выглянь во двор.

Решив, что это сюрприз от друзей, я вылезла из-под одеяла и прошлепала босыми ногами до окна... но, не пройдя и трех шагов, почувствовала сильное головокружение, перед глазами замельтешили черные точки, а грудь сдавило раскаленными тисками. Секунда-вторая – и боль исчезла, вместе с сознанием и сердцебиением.

Сегодня я покинула наш бранный мир...

... чтобы оказаться в новой вселенной!

Когда очнулась, приближался полдень. Вокруг ни души, только птички щебечут. В голове легко и свежо, будто все мысли одним махом отправились на отдых, оставляя хозяйку в одиночестве. Странное ощущение удивительно гармонировало с теплым ветерком, обдувающим лоб, и необыкновенно ярким запахом полевых цветов. С тихим стоном повернула голову и осмотрелась. На мгновение разум наполнила блаженная истома – я лежала на траве, в центре круга, выложенного камнями. Вдалеке виднелась полоска леса, а над головой красовалось синее, с фиолетовым отливом небо. «Красота какая!» – успела подумать, прежде чем сердце затопила ледяная волна... Трава? Лес? У меня в квартире?! Кажется, я сошла с ума... Тут же вспомнился телефонный звонок и потеря сознания.

Я осторожно села. Удостоверившись, что руки-ноги и прочие части тела на месте, с изумлением поняла, что вместо родной пижамы на мне надет странного вида балахон, грязный и местами порванный. А на ногах тряпочные, повидавшие жизнь башмаки.

– Да быть того не может, – пробормотала я, разглядывая обувь.

А раз быть не может, значит... Да ничего это не значит! Ущипнув себя, дабы окончательно убедиться, что все происходящее не сон, я призадумалась. Ну, предположим, дей-

ствительно как-то перенеслась в лес... Вокруг ни малейших признаков асфальта, высоковольтных проводов, сотовых вышек и прочих достижений цивилизации, а на небе ни одного следа от самолета, что для моего города весьма странно... Но делать какие-то выводы рано. Вот так поверишь во всякие «попаданства», а потом окажется, что все это розыгрыш ко дню рождения.

Решив не паниковать, я встала на ноги, одернула подол и еще раз оглядевшись, направилась к едва проклевывающейся среди травы тропинке. Над головой светило яркое солнце, по небу плыли пушистые облака, в кустах трещали кузнечики. Строений по-прежнему не наблюдалось, впрочем, как и людей.

Примерно через полчаса тропинка вывела к мощенной серым камнем дороге. Не видя другого выхода, я решительно направилась вперед. Хуже уже не будет!

Вся моя жизнь была сплошной несуразицей. Нелепицей, которая у обычных людей не вызывала бы ничего, кроме насмешки. Иногда она казалась полночным бредом, иногда обрывками тревожного сна, но чаще всего я воспринимала ее, как черновик неумелого писаки, только-только научившегося попадать пальцами по клавиатуре. Поэтому ничего удивительного, что в день рождения случился мой маленький личный апокалипсис.

Неожиданно впереди возникло распутье. Дорога разделялась на две, и по которой лучше продолжать путь – я не зна-

ла, тем более впереди виднелся покореженный столб с табличками. «Пятнадцать тысяч шагов до Бируза» – красовались стертые буквы на той, что указывала влево, и «Тридцать тысяч шагов до Улируза» – на той, что должна указывать вправо. Сейчас же она смотрела куда-то вниз, тихонько раскачиваясь на ржавом гвозде.

– Кажется, все-таки это случилось, – прошептала я. – Попаданка... Какой кошмар.

Кошмар и правда был страшен. Вы только представьте: оказаться черт знает где, без адекватного представления о произошедшем, без малейших сведений о новом мире и собственном будущем. Я была, мягко сказать, в ужасе!

Впереди маячила неизвестность, неудобная обувь натерла ноги, от балахона чесалась кожа, а я до рези в глазах вчитывалась в незнакомые названия и судорожно делала глубокие вздохи, стараясь успокоиться.

Итак, чем мы располагаем? Книжки про попаданок читала, фильмы смотрела, фантазию имела богатую, а значит, примерно представляла, что и как. И выводы мне совершенно не нравились.

Поразмыслив некоторое время, я шагнула на обочину и уселась прямо на камни. Нервам срочно требовалась разрядка. Всхлипнув пару раз, закрыла лицо руками, попутно размазывая неизвестно откуда взявшуюся грязь на щеках, и самоотверженно зарыдала.

В этот самый момент на дороге показалась телега, кото-

рую везла тощая кобыла. Ободранная и перекошенная конструкция выглядела непрезентабельно, так же, как и молодой мужчина, сидевший на козлах. Зато женщина, видневшаяся за его плечом, сверкала широкой и радостной улыбкой.

Мне не очень хотелось разговаривать с незнакомцами, но других возможностей хоть что-то узнать о новом мире не было, поэтому я поднялась и даже попыталась привести себя в порядок.

– Эй! Уйди с дороги! Зашибем же! – крикнула женщина. – Эй, тебе говорю! Оглохла?

Обрадовавшись, что вместе с новой жизнью мне достались полноценные знания местного языка, я облегченно выдохнула.

– Помогите, пожалуйста.

– Что? Что ты там лопочешь?

– Помогите, пожалуйста! – повторила я громче.

– Подвезти, что ль? – Женщина придвинулась к мужику и что-то ему сказала. Тот послушно кивнул. – Мы движемся в Бируз, – немного погодя пояснила она. – Хочешь – садись.

Конечно хотела! Любой город лучше, чем ничего. Я быстро забралась в повозку, пока благодетели не передумали.

– Пить будешь? – внезапно поинтересовалась женщина, протягивая фляжку с водой.

– Спасибо.

В горле и правда пересохло, поэтому предложение оказа-

лось как нельзя кстати.

– Пей-пей, еще есть. А ежели кончится, Курн к ручью свернет, опять наберем. Свернешь, Курн?

– Сверну, – кивнул мужчина.

Я благодарно улыбнулась.

Эта парочка была странной, но в моем положении выбирать не приходилось. Новый мир мог оказаться с сюрпризами, поэтому лучше заранее обзавестись знакомствами, чем потом разгребать проблемы в одиночку. Мало ли какие здесь обычаи и традиции... Не приведи Господь, попаданок на цепи держат или еще хуже – в сексуальное рабство продают. Нужно быть осторожнее.

– Курн! – вдруг вскрикнула женщина. – Ты гляди, какие васильки! – она ликующе указала на цветы, растущие у дороги. – И полдень как раз, солнце припекает. Набери-ка их для меня. Только бледные не тронь, ни к чему они! Самые синие срывай.

Повозка тут же остановилась, мужчина послушно спрыгнул на землю и направился собирать букет.

– Видала? – Женщина мне подмигнула. – Какой прекрасный муж получился!

– Наверное, сильно вас любит, – отозвалась я, больше думая о собственном будущем, чем о чужой семейной жизни.

– А то! Сама привороживала. – Она потянулась. – Хочешь, и тебе приворожу кого-нибудь.

– Нет, спасибо.

– Ну как знаешь.

На мгновение ее глаза блеснули золотом. Женщина рас- смеялась и, прокричав мужу, что стебли может срывать по- короче, все равно их выкидывать придется, улеглась на дно телеги.

Я чуть отодвинулась. Значит, ведьма... Прелестно. Лишь бы не прогневить, а то внушит любовь к какому-нибудь про- ходимцу, мучайся потом.

Наличие магии в этой вселенной огорчало, но одновре- менно внушало крохотную надежду: вдруг тоже обладаю какими-нибудь способностями? Но, чуток поразмыслив, я пришла к выводу, что жизнь после смерти – это уже огром- ный плюс, и ждать каких-то дополнительных подарков от судьбы не стоит.

– А ты зачем в Бируз едешь? – вдруг спросила ведьма. – К родне?

– Нет, просто хочу город посмотреть.

– Ясно. Тогда высадим у ворот, а дальше сама справишься.

Курн! Скоро там?

– Иду.

Мужчина притащил целую охапку васильков, чем заслу- жил супружеский поцелуй в щеку.

– Говорю же, прекрасный муж получился, – пробормотала ведьма, разглядывая цветы. – Послушный, исполнительный, расторопный. И пусть, что сразу жениться не хотел... Все они сначала не хотят, а потом привыкают...

Курн, согласно кивая, взял в руки вожжи, и мы поехали дальше.

А через два часа показались очертания города.

* * *

Больше всего меня мучили два вопроса: как телефонный звонок связан с попаданием в новый мир, и что теперь с этим делать? И если на первый вопрос ответа не было, то к решению второго я постаралась подойти как можно ответственноее.

Повозка остановилась у городских ворот и Курн сказал:

– Приехали.

– Давай прощаться, – разулыбалась ведьма. – Может, еще увидимся, кто знает.

– Спасибо, что подвезли! – поблагодарила я, спускаясь на землю.

– Как тебя зовут-то?

– София.

– Я Алейо. Коли надумаешь кого приворожить, приходи, сделаю скидку.

Ведьма махнула рукой, и Курн, повинувшись незамысловатому движению, поехал дальше.

– Найдешь меня в «Черном Драконе»! – крикнула женщина, прежде чем повозка исчезла в хитросплетениях улиц.

И я осталась в одиночестве.

Осмотревшись, поняла, что городок (как наверняка и все здешнее общество) по образу жизни напоминает середину девятнадцатого века. Мимо проезжали мужчины верхом на лошадях, дамы предпочитали путешествовать в каретах, а повозок, подобных той, на которой меня подвезли, было очень мало. И принадлежали они явно не зажиточным гражданам.

Но особым расстройством стала местная мода. Я в драном балахоне воспринималась бродяжкой, не иначе! Ведьма оказалась добрейшей души человеком, кто-нибудь другой даже разговаривать не стал бы с такой оборванкой.

Глубоко вздохнув, я направилась вперед. Куда именно идти и что делать – представления не имела, но урчание в голодном желудке напомнило о насущных проблемах. Время было обеденное, и ароматы свежееиспеченного хлеба витали в воздухе. Вот только добыть еду оказалось не так просто.

Местных денег не имелось, а кормить бесплатно никто не соглашался. Промаявшись до самой темноты, с горечью осознала, что я в этом мире – пустое место. Ни диплом маркетолога, ни золотая медаль, врученная на окончание школы, ни друзья-приятели, оставшиеся в прошлой жизни, здесь не помогут. Выживать придется своими силами.

С такими грустными мыслями я дошла до небольшого сквера и уселась на скамью. Наступала прохладная ночь.

– Эй! – В бок уперлось что-то твердое. – А ну, просыпайся!

Я разлепила веки и с ужасом увидела мужской ботинок, нагло пытающийся спихнуть меня со скамьи.

– Взяли моду ночевать в общественных местах!

Выше ботинка обнаружилась нога в узкой брючине, а еще выше – серый сюртук, обтягивающий чьи-то широкую грудь и плечи.

– Приличным людям даже пройти мимо нельзя, кругом вонища!

Над плечами хмурилась усатая мужская голова.

– Я не воняю, – шепнула я пересохшим горлом и тут же закашлялась.

– О, проснулась! Тогда брысь отсюда! – Незнакомец прищурился. – Или стражников вызвать?

– Не надо. Никого вызывать не надо.

Я нехотя встала. Сквер оказался полон людей, такое ощущение, что именно сегодняшним утром все население Биурза решило выйти на прогулку. Меня подчеркнуто не замечали, хотя парочка надменных старух все-таки скривилась.

– Не подскажите, который час? – спросила я незнакомца.

– А больше ничего не надо? Половина десятого. Пошла вон!

Половина десятого... Я поежилась и зашагала в сторону. Больше суток без еды и почти без воды (не считая пары глотков, что дала ведьма). Без жилья и нормальной одежды. И без будущего.

Ночь прошла в тревоге, я дергалась от любого шороха и заснула только на рассвете. Настоящая беспомощность – это страшно!

– Нужно что-то придумать... Иначе я не выдержу... Боже мой, как же хочется пить, – шептала себе под нос, покидая сквер.

Выбрав наугад одну из улиц, быстро зашагала вперед. Я всматривалась в здания, пытаюсь отыскать что-нибудь, что дало бы надежду.

– Тут всего две монеты! – Вдруг открылась дверь одного из домов и из него выкатилась огромная бочка. – А раньше давали три!

Из-за бочки показался мальчишка лет десяти. Он сосредоточенно толкал деревянную громадину и громко возмущался:

– Помню, как три давали!

– Так это когда было! – ответил ему кто-то. – Сейчас плачу две. Не хочешь – не берись.

Но мальчишке, видимо, деньги были нужны, так как он замолчал и покатил бочку вниз по улице.

Я против денег тоже ничего не имела, поэтому заглянула в открытую дверь.

Посреди захламленного коридора стоял седой мужчина и, уперев руки в бока, недовольно смотрел себе под ноги.

– Извините... – начала я, но не успела договорить, дверь захлопнулась. Тогда, стиснув зубы, громко постучала. – Мне нужна работа! Пожалуйста!

– Бродяжкам не подаем! – послышался глухой голос.

– Я не прошу подаяния! – продолжала настойчиво стучать я. – Готова отработать!

– Нет у меня работы.

– Пожалуйста, хоть что-нибудь! Второй день без еды и воды.

За дверью какое-то время была тишина, потом створка приоткрылась. Мужчина окинул меня хмурым взглядом и протянул кружку с водой и кусок хлеба.

– Нет работы. Бери и уходи.

– Но мальчишке вы обещали за что-то две монеты. – Я схватила кружку и принялась пить, лишь в коротких перерывах выдавая несколько фраз. – А я соглашусь на одну!

– Не женская та работа, – отмахнулся мужчина.

– Готова делать все, что скажете!

– А потом штраф платить? Глупости! Бери еду и уходи.

– Пожалуйста!

– Уходи!

Он забрал у меня пустую кружку и вновь захлопнул дверь.

– Черт бы побрал этих шовинистов! – пробормотала я, откусывая хлеб. Не женская работа... Десятилетнему пацану,

значит, можно, а взрослой молодой женщине – нет? Отвратительные порядки.

Перекусив, я решила обойти дом со всех сторон и посмотреть, что к чему. Может, все-таки удастся договориться? К огромному удивлению, строение оказалось небольшим магазином. Вход для покупателей располагался с другого конца, тогда как я стучалась в дверь для рабочих.

– Торговое дело в самом его неприглядном виде, – прошептала я, заглядывая в мутные окна.

Седой мужчина копошился за прилавком, перекладывая товар с места на место, и не замечал меня. Вот дверь за его спиной (видимо, вход в подсобные помещения) приоткрылась, и показалась дородная бабища в грязном фартуке. Она несла метлу, швабру и ведро.

Ага! Женщины все-таки здесь работают! Просто прекрасно. Я даже взбодрилась.

И тут, как назло, на мое плечо опустилась чья-то тяжелая рука, заставляя обернуться.

– Воровать вздумала?! – Высокий и плотный человек, облаченный в явно форменную одежду, сплюнул на землю и продолжил: – Я бродяжек быстро на виселицу отправляю, только дай повод. Ты не первая и не последняя за сегодня.

Я дернулась, но стражник держал крепко.

– Отпустите! Не имеете права!

– Какие все умные пошли, чуть что, сразу о правах разговоры заводят. Вот бродяжья душа...

– Я не бродяжка. – С большим трудом мне все же удалось вырваться из хватки.

– Неужели? – глумливо усмехнулся стражник. – А кто? Дай-ка угадаю... Неужто знатная госпожа пожаловала? Простите великодушно, не признал!

Он захохотал. Я тут же постаралась сдвинуться в сторону, но была резко остановлена.

– Стоять, девонька. Даже мысли дурной не допускай, – процедил он, широкой ладонью преграждая дорогу. – Либо добровольно со мной пойдешь, либо поведу, как псину. – Стражник достал из кармана тяжелую цепь. – На поводке! Ты знаешь, что за воровство в нашем королевстве по головке не гладят.

– Но я не воровка!

– Еще скажи, что в окна подглядывала, чтобы товар получше рассмотреть. Ну-ка позвени монетами, покажи, чем расплачиваться собиралась? Сдается, что в твоей одежонке и карманов-то нет.

Он был прав, карманов в балахоне не было. Но и бродяжкой я себя не считала, а про воровку вообще говорить не стоило. За два дня не смогла бы так опуститься, чтобы кражами промышлять.

– Я не воровка, – медленно проговорила я, глядя стражнику в глаза. – И не бродяжка. Я тут работаю.

– Где?

– В этой лавке. А одежда... Рабочая одежда, в такой полы

мыть удобно.

– В этой лавке... Ага... А ну, пойдём. – Он вновь схватил меня за руку и грубо потянул.

– Куда?! – вскрикнула я.

– Попросим хозяина твои слова подтвердить.

Стражник зашел в магазин и меня с собой затащил. Я упиралась как могла, но он был сильнее.

– Доброго дня! – вежливо поздоровался стражник. – Вот бродяжку поймал подле окон. Утверждает, что работает у вас.

– У меня? – удивленно воскликнул седой мужчина, откладывая товар. – Первый раз вижу сию... госпожу.

– Ха, госпожу... Скажете тоже. – Стражник покрепче перехватил мою руку и загремел цепью. – Значит, воровка! Обдумывала, чем бы поживиться! У меня глаз наметан. Давно усвоил: коли оборванца видишь, нужно хватать сразу.

– Я не воровка! – крикнула я, внутренне холодея.

– Ишь раскричалась, ничего, и не таких языка лишали.

Прямая дорога, девонька, тебе на виселицу.

– Нет! Я же ничего не сделала!

– А что, мы ждать будем?

– Но я не воровка! Скажите ему, пожалуйста, скажите! – умоляла я хозяина. – Не воровка! За что на виселицу? Просто в окна смотрела... Думала, отмыть бы их хорошо надо... Но даже не думала о воровстве! Я ни разу в жизни ничего не крада! Пожалуйста, скажите ему! Пожалуйста!

Седой мужчина недовольно поджал губы и хотел отвернуться, но все-таки было в нем что-то хорошее, раз передумал и тихо произнес:

– Пойдите. Запомнил я... И правда, нанял вчера эту девушку.

Стражник насупился.

– Уверены?

– Не признал сразу. Ослеп от старости, не разглядел. Не воровка она.

– Ясно. Ну что ж, – он отпустил мою руку, – всякое бывает.

Стражник ушел, а я осталась стоять посреди магазинчика, под прицелом тяжелого хозяйского взгляда.

– Вот еще королевской страже не врал из-за всяких замарашек...

– Спасибо большое, не знаю, чем вас отблагодарить!

– Держи монету. – Он звякнул на прилавок медяк. – И уходи. Нечего здесь делать, говорил же, нет для тебя работы.

– Но у вас уборщица имеется. – Я подошла ближе. – Я тоже хорошо убираюсь.

– Зачем мне еще одна поломойка? – хозяин скривился. – С одной проблемой не оберешься, так еще вторая норовит на шею сесть.

– Со мной никаких проблем не будет, честное слово.

– Уходи, пока не передумал. Вот позову обратно стражника, будешь знать.

Мужчина присоединил к лежавшей монетке еще одну и

ушел в хозяйственные помещения.

Я схватила деньги.

– Спасибо! – сказала громко, надеясь, что он услышит. – Когда заработаю, все отдам! С процентами!

Выйдя из магазина, нашла неприметную скамеечку, скрытую от посторонних глаз кустами, и, усевшись на нее, принялась наблюдать за прохожими.

Раньше перемещения между мирами воспринимались сказками, но испробовав на собственной шкуре, уверилась в их реальности и отчаянно вспоминала вычитанные подробности. Интересно, что меня переместило? Портал? Магия? Или какая-нибудь мифическая сила «телефонного звонка»? Я точно помню, что сердце перестало биться... Неужели наступило посмертие?! Вот уж не надо такого райского счастья.

Пригладив волосы (жаль, перенеслась без расчески или хотя бы резинки, чтобы косу аккуратную заплести), принялась размышлять дальше. Мысли торопливо перетекали с одного на другое, не желая останавливаться. Но чем больше я думала, тем явственнее понимала – пути назад нет. Придется адаптироваться.

Единственное, в чем повезло, в новый мир попала в собственном теле, а то читала пару книг про перемещение душ... Угодишь вот так в тушку публичной женщины, отбивайся потом от клиентов. Я вытянула ногу и задумчиво осмотрела тряпочный башмак. Жаль, что одежда не перенеслась. Хотя... окажись я здесь в пижаме, было бы еще хуже.

На скамье провела несколько часов. Потом сходила к булочнику и купила самого дешевого хлеба, а воду нашла в бочке на задворках лавки мясника. Напилась, пока никто не видел, и вновь вернулась на скамью.

Странное дело, но за весь день в магазинчик моего благодетеля не зашел ни один покупатель. Впрочем, это неудивительно, если вспомнить, чем он торгует – сплошные шнурки да носовые платки. Как еще не обанкротился? Такому бизнесу не помешал бы хороший маркетолог. Например, я.

– Эй, красотка! – послышался чей-то хрип. – Ты не из наших, что ль?

Сквозь кусты протиснулся неопрятного вида мужичок.

– Не помню тебя. Хоть убей, не помню. Освобождай лежанку!

Вынудив меня подняться, он улегся на скамью и демонстративно захрапел.

– Да подавись. – Я пожала плечами.

Мужичок приоткрыл один глаз. Небритый, в поношенной одежде и с клоками нечесаных волос, он выглядел истинным бродягой, не вызывая желания поддерживать разговор. Но решив, что любые связи могут понадобиться, я вежливо улыбнулась.

– Кстати, за лавкой мясника стоит целая бочка свежей воды. Не желаете испить?

– А ежели мясник туда нассал? – без особо интереса пробубнил бродяга.

– Да не похоже, – я оторопела.

– Ну тогда ладно, может, позже схожу. А ты из каких краев будешь?

– Из дальних. На вашу скамью не претендую.

– Ага. А зовешься как?

– Софией.

– Славное имечко. – Бродяга задрал грязную рубашу и почесал пузо. – А меня Кротом кличут.

– Тоже неплохо, – ответила я.

Конечно, после стражника заводить приятельские отношения с подобным субъектом неосмотрительно, но я придерживалась мнения, что иногда (если очень нужно) можно позволить небольшую уступку.

В этот момент за кустами послышались громкие звуки. Кажется, кто-то ругался и, если не ошибаюсь, этим «кто-то» был мой благодетель. Бродяга даже бровью не пошевелил, а вот я направилась к месту ссоры.

Хозяин магазина отчитывал уборщицу. Мощная бабища так витиевато лаялась в ответ, что стало ясно: бранилась она часто и с удовольствием.

– Чего захотел! – вопила она, отшвыривая мокрую тряпку в сторону. – Скряга! Лишнюю деньгу пожалел! Сказала, окна мыть сегодня не буду, значит, не буду! Завтра помою!

– Сегодня помой! Вон сколько грязи развела! – бушевал мужчина. – Даже нищенка заметила, что немытые, а тебе хоть бы хны!

– Сегодня уже устала! А коли нужно перетруждаться, то еще плати!

– Да на тебе пахать можно! Забесплатно!

– Забесплатно даже на кобыле пахать нельзя! – орала в ответ уборщица. – Сказала, завтра помою!

Они кричали, не замечая никого вокруг. В какой-то момент мне показалась, что хозяин сейчас плюнет и уйдет, но, видимо, я была не первая, кто указал на мутные стекла, и он продолжал требовать чистоты.

Я глянула на окна, заметила оставленное у стены ведро с водой, потом осмотрела наглуую бабу. Немного подумала. И осторожно подобрала тряпку.

– Куда собралась? Я тебя не отпускал! – хозяин потряс кулаком в сторону горе-работницы.

– А я сама себя отпустила! – выдала она. Развернулась и ушла.

– Тьфу! Вот только появишься завтра. Языком все вылизывать заставлю!

Мужчина развернулся, чтобы вернуться в магазин, но наткнулся на меня, яростно намывающую стекла, и опешил.

– Это что такое?..

– Готова с утра до ночи работать, – быстро ответила я. – Даже платить не надо, только позвольте где-нибудь переночевать и перекусить.

– Да что ты такая настырная! Нет у меня работы!

– Как это нет? Видите, какое красивое окно получилось?

Загляденье просто! И товар с улицы видно, и внутри светлее стало. Благодать! А я не только окна могу отмыть, если позволите, внутри тоже все вычищу.

Я продолжала отмывать годовой слой грязи и бешено расхваливать собственные услуги. Лишь бы взял! Ночевать опять в парке не хотелось.

Хозяин хмуро все осмотрел, поскреб ногтем ставшее прозрачным стеклышко и сдвинул брови. Потом медленно кивнул.

– Хорошо, – наконец сказал он. – Заночуешь в пристройке, там тюфяк есть. И столоваться с остальными будешь. На два дня пускаю! Дальше посмотрим.

– Спасибо!

– Не визжи... Домывай. Еще семь окон осталось.

Глава 2

Настроение было превосходным. Я добилась отправной точки для стабилизации жизни. Первый шаг сделан, остальное будет зависеть только от меня. Решив приложить максимум усилий, чтобы не упустить такой чудесный шанс, я работала не жалея сил.

Отмыв все окна, подоконники, а кое-где и стены, с наслаждением присела отдохнуть.

– Закончила? – Хозяин появился вовремя.

– Закончила.

Он проверил работу и удовлетворенно хмыкнул.

– Неплохо. Очень даже неплохо.

– Было бы больше времени, отмыла б еще лучше, – улыбнулась я.

– Что же помешало?

– Солнце село. Плохо видно.

Мужчина кивнул и еще раз осмотрел стекла, потом глянул на меня.

– Ужин заслужила без сомнений. Идем, приведешь себя в порядок, потом покажу, где кухня. Кстати, я Дегре. Жоффрей Дегре. С остальными познакомишься позже.

– А меня зовут София, – представилась я, следуя за хозяином. – Спасибо, что приютили.

– Тебя легче взять, чем отказать, – посмеиваясь, признал-

ся он. – Надоедливая, как навозная муха, в дверь вышвырнешь, так ты в окно влезешь. Но с тряпкой обращаться умеешь.

– Я не подведу.

– Очень на это надеюсь. Так, смотри внимательно! Это помывочная. Вон там бочка, вода еще должна быть теплая. Мыла кусок тоже где-то был, пошарь на полке. Полотенце... Где-то было полотенце... Вот оно. Что еще? Переодеться есть во что?

– Нет, – честно ответила я.

– Ясно. – Дегре нахмурился, запустил руку в седые волосы и почесал макушку. – В таком виде за стол не пуцу. Ладно, придумаем что-нибудь. Мойся давай, пока никто от тебя не завшивел.

– У меня нет вшей!

– Неужто? А так и не скажешь.

Он ушел, а я поплотнее закрыла дверь и пощупала воду. И правда, теплая. Боже мой, радость-то какая! Отголоски цивилизации, но как же они дороги моему исстрадавшемуся сердцу.

Заметив на стене поцарапанное зеркало, внимательно взгляделась в отражение. Зря хозяин вшей помянул, не такая уж и грязная. Да, волосы нечесанные, но длинные и ухоженные. Даже длиннее и ухоженнее, чем были в моем мире... Странно... Задумавшись об этом парадоксе, сняла балахон и башмаки. Отыскала мыло и с наслаждением принялась за

дело.

Ничто не может сравниться с чистым телом! Как, оказывается, мало нужно женщине для счастья. Растворившись в собственных ощущениях, я не сразу услышала, как дверь в помывочную приоткрылась.

В образовавшейся щели показалась мужская рука с зажатыми в кулаке тряпками. Высунувшись до локтя, рука разжалась, и тряпки бесформенной кучей опустились на пол. Я нервно сглотнула. Конечность явно принадлежала не Дегре. Слишком молодая и мускулистая, с переплетением тонких синих вен, просвечивающихся под смуглой кожей.

Выполнив предназначение, рука исчезла, а дверь захлопнулась.

– В этом мире требуются железные нервы, – пробормотала я, рассматривая тряпки, которые оказались не новой, но вполне чистой одеждой.

Наспех покончив с купанием, быстренько оделась и посмотрела в зеркало. Ну что ж, не все так плохо, начинаю походить на приличного человека.

Новое одеяние состояло из безразмерной рубахи, юбки до щиколоток, застиранного передника и грубых ботинок на размер больше, чем надо. Но, в принципе, с ноги они не слетали, так что все подошло.

Невысокая, с тугой русой косой, с пронизательным взглядом и легкой полуулыбкой я просто обязана внушать доверие! Очень хотелось задержаться в этом магазинчике надолго.

го. Тем более, как успела заметить, строение весьма удачно делилось на жилые и рабочие этажи: внизу лавка с товаром, наверху спальни и прочие помещения. Но все какое-то серое, тусклое и неуютное.

Выйдя из помывочной, наткнулась на стоявшего поодаль Дегре.

– Уж думал, утопла, – пробормотал он. – Сколько можно плескаться?

Я пробормотала извинения, но, кажется, их никто не услышал. Хозяин направился к лестнице, и мне ничего не оставалось, как следовать за ним.

Кухня находилась на втором этаже. Так же как и крохотная гостиная, и несколько темных спален.

– Проходи, не бойся, – Дегре кивнул в сторону обеденного стола. – Садись на лавку.

Там уже сидели худенькая девушка и молодой мужчина, который с откровенным любопытством принялся меня разглядывать.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

– Потом поприветствуешь, – проворчал Дегре. – Только тебя ждали, а ты словно специально время тянешь. Эмми, подавай! Да поживее!

Девушка тут же подскочила и ринулась к плите. Вооружившись огромным половником, быстро разлила по тарелкам похлебку.

– А мясо всем класть? – спросила она и покраснела.

– Клади, – милостиво разрешил хозяин. – Все заслужили.

Получив свою порцию, я благодарно улыбнулась и принялась за еду. Похлебка оказалась очень вкусной.

– Я Эмми, – шепнула девушка, присев рядом. – Кухарю тут и иногда Матлюбе помогаю убираться. А ты тоже Матлюбе помогать будешь?

– Если это та здоровенная тетка с громким голосом, то да, – так же тихо ответила я.

– Она самая. Дегре ее давно прогнать хочет, но все никак не прогонит. Думаю, он просто ее боится, – девушка хихикнула.

Хозяин грозно глянул в нашу сторону, но промолчал. Видимо, в словах Эмми была доля правды.

– Глупости. Просто Матлюба берет дешево, – встрял в разговор молодой мужчина, который уже поел, но уходить не спешил. – Вот дядя ее и держит. А вот зачем тебя взяли, непонятно.

– Раз взял, значит, надо. Не твоего ума дело, – пробурчал Дегре.

– Почему же не моего? Очень даже моего. – Мужчина подпер подбородок кулаком и расщедрился на улыбку. – И как же зовут нашу новую полomoйку?

– София, – ответила я.

– А меня Жан. Ночевать-то где будешь? Давай подсоблю тюфяк дотащить.

Он не сводил с меня взора, а я рассматривала его руки:

довольно мускулистые, с тонкими синими венами, видневшимися под смуглой кожей.

* * *

Тюфяк тащила самостоятельно. Жан очень хотел помочь, но я с большим трудом смогла избежать его навязчивого общества.

Место для ночлега выделили в пристройке, как и обещал Дегре. Помещение оказалось холодным, насквозь продуваемым сквозняком, но зато достаточно уединенным, с крепкой крышей. Ночью пошел дождик, и я была очень счастлива, что не пришлось ночевать в парке.

Тюфяк пах соломой и почему-то клевером, а шерстяное покрывало, которым поделилась Эмми, отлично согревало. Завернувшись в него, как в кокон, и слушая музыку летнего дождя, я поняла, что такое истинное блаженство.

– Где все?! – на рассвете разбудил голос Дегре. – Пора приниматься за работу! Эмми, проклятая девчонка, почему завтрак не готов? Что значит еще спишь? Солнце встало, и ты вставай! Жан! Жан! Куда пропал... Жан! Ты чего там делаешь? Нечего под дверью стоять, иди товар разложи! София! Будешь выходить, не расшиби лоб этому бездельнику! Эмми, так где завтрак?

Я осторожно выглянула из пристройки и успела заметить спину быстро уходящего Жана. Интересные дела творятся...

Это что же, он решил приударить за мной?

Умывшись и приведя одежду в порядок, поторопилась на кухню.

– Давай помогу, – сказала я Эмми, заметив, что девушка пытается одновременно разбить яйца для яичницы, разрезать хлеб, овощи и заварить свежий чай.

– Нет-нет, не нужно, – попыталась протестовать она, но все же отдала нож, сосредоточившись только на чайнике и сковороде.

За окном пели птицы, солнце освещало землю ласковыми лучами, на улице появлялись первые прохожие. Город просыпался.

– А я краем уха слышала, что Жан половину ночи простоял под твоей дверью. Это правда? – вдруг спросила Эмми.

– Не заметила.

– Будь поосторожнее с ним, злопамятный больно и до девок молодых охоч. В каждое смазливое личико влюблен, – усмехнулась она. – Будет замуж звать, не верь! Всем обещает золотые горы, а на самом деле ничего за душой не имеет. Дегре его содержит по доброте душевной. Племянник он ему – то ли внучатый, то ли четвероюродный, не разберешь. Но единственная живая родня, вот и терпит.

– А ты? – Я с интересом слушала факты о работодателе.

– А я тут с рождения обитаю, – сообщила Эмми, раскладывая готовую яичницу на тарелки. – Матушка моя здесь кухарила. А потом пожар случился, мне тогда лет десять было.

Матушка пыталась жену Дегре из огня вытащить, да так обе и сгорели. Дегре после этого от горя чуть руки на себя не наложил, потом болел сильно, лавку запустил, денег задолжал... А раньше таким зажиточным господином был! Говорят, сам король шейные платки у него заказывал! А сейчас едва концы с концами сводит. – Она вытерла руки о передник и вдруг спохватилась. – Ой, я же к молочнику обещала до завтрака зайти! София, сможешь сама чай разлить? Тут ничего сложного, берешь чайник и...

– Смогу, конечно, не переживай, – поспешила успокоить ее я.

Эмми убежала, а я принялась расставлять чашки.

– Какая хозяйственная работница попалась. – В кухню вошел Жан и, привалившись плечом к косяку, обнажил в улыбке зубы. – И совсем одна.

– Не одна. Просто Эмми вышла на минутку, скоро вернется. Она недалеко.

– Эмми ушла к молочнику. – Мужчина направился к столу. – Я сам видел, окна теперь чистые, в них все хорошо проглядывается.

Я предпочла промолчать, но на всякий случай отошла к плите. Ссориться с хозяйским племянником не хотелось.

А Жан подходил все ближе. В его глазах сверкали искорки веселья, рукава рубашки были завернуты, и мужчина старательно напрягал мышцы, словно хвалился. Я едва не рассмеялась. Неужели заметил вчера, как разглядывала его руки?

Сделал неправильные выводы, почувствовал себя Мистером Вселенной и флиртовал не стесняясь?

– Жан, сядь на место! – В кухне появились Дегре и Эмми. Очень вовремя, надо признать. – Эмми, подавай еду.

Девушка что-то пробормотала и быстро выставила на стол тарелки.

Завтракали мы молча. А к концу завтрака пожаловала Матлюба...

Дородная и высокая, она появилась в дверях, сразу же загородив собой весь проход. На ее голове плотно сидел платок, едва прикрывавший букли волос, а широченную талию обхватывал передник в мелкие голубые розочки. Матлюба начальственным взглядом окинула кухню, чуток пожевала нижнюю губу и поздоровалась:

– Доброго денька.

– Доброго, – отозвались все, кроме Дегре.

Он молчаливо кивнул и продолжил пить чай.

– Стекла внизу чистые. Сам, что ли, помыл? – хохотнула Матлюба, но заметив, что никто не поддерживает ее веселье, пожала плечами. – Мне, стало быть, меньше работы. Эмми, налей чайку полную чашку, а то спозаранку встала, поесть не успела, а без завтрака руки плохо работают.

Эмми привычно поднялась, но, наткнувшись на пристальный взгляд Дегре, опустила обратно.

– Приличные люди дома завтракают, – заметил он. – А на работе работают.

– Ой-е! Это ты что, меня неприличной назвал? Да как только язык повернулся сказать такое! – Матлюба обиженно колыхнула телесами и ткнула пальцем в мою сторону. – Вон девок всяких, которых Жан пользуется, ты кормишь, а мне краюшку хлеба пожалел?

– Помолчи, – поморщился Дегре. – Эта девка, между прочим, вчера все окна отдраила. Твою работу сделала!

– И что ж теперь, в ножки ей поклониться?

– Кланяться не стоит, не великородная, но повежливее быть не помешает.

Хозяин покончил с завтраком, поднялся и хотел пройти мимо Матлюбы, но та даже не думала сдвигаться с места.

– Значит, новую поломойку завел? – спросила она.

– А что делать, раз ты не справляешься?

– Всего разок было-то! Нашел что вспоминать.

– За разок я бы не гневался, а от постоянного ора уже голова болит, – ответил Дегре. – Пусть девочка делает то, до чего у тебя руки не доходят.

– На побегушках моих будет? – прищурилась Матлюба.

– У тебя половина обязанностей, половина у нее. Какие уж тут «побегушки»? – поправил он. – Кстати, по работе и плата станет, имей в виду.

На кухне воцарилась тишина. Эмми и Жан, очевидно, ждали, когда громогласная баба начнет орать, но та не произнесла ни звука, впившись в меня недовольным взглядом.

Я же, наоборот, молчать не стала.

– Работы здесь немного, одна управлюсь, если потребуется, – произнесла тихо, но расслышали все.

– Поработаете денек, а к вечеру решим, – хозяин довольно усмехнулся.

* * *

День выдался сложным.

До самого вечера я мыла и терла, стараясь выполнить все поручения как можно лучше. И к сумеркам буквально с ног валилась от усталости. Но хотелось произвести хорошее впечатление и задержаться в магазинчике, тем более я уже строила далеко идущие планы по собственному карьерному росту.

Большие настенные часы пробили восемь. Скоро ужин... поскорее бы... Нормально пообедать не получилось из-за Матлюбы и ее попоранного самомнения! Уж не знаю почему, но женщина решила, что я набиваюсь в родственницы к Дегре (не иначе – через постель с Жаном) и пыталась растолковать хозяину всю ошибочность такого союза.

Даже когда обед закончился и каждый из нас вернулся к своим делам, Матлюба направилась следом за Дегре, непрерывно что-то бубня.

– Ну и черт с ней, – пробормотала я. – Надо думать о хорошем и настраиваться на позитив.

Оглядев проделанную работу, поняла, что осталось от-

скоблить совсем немного, и можно идти на ужин. Вооружившись скребком и тряпкой, принялась за дело.

Коричневато-зеленый пол торгового зала неожиданно оказался небесно-голубым. Я изумленно всмотрелась в отмытый кусочек.

– Ничего себе! Это надо постараться, чтобы так загадить!

Перехватив скребок поудобнее, с особым рвением продолжила наводить чистоту. Хотела позитива? Вот он, пожалуйста! Я представила лицо Дегре, когда он увидит, какая красота скрывалась под слоем грязи.

– Трешь? – В помещении появилась Матлюба. – Хорошо три, не отлынивай, а то я тебя!..

– Что ты меня? – Я разогнула спину и обернулась.

Но ответа не услышала. Матлюба, онемев, разглядывала пол.

– Это что? – подозрительно спросила она.

– Не паркет, конечно, но вполне неплохой настил. С приятным свежим цветом.

– Это как?

– Вручную. – Я помахала скребком. – Берешь и моешь.

Матлюба набрала в легкие воздуха, видимо, хотела отчитать как следует, но вдруг шумно выдохнула и ласково сказала:

– Мой, девонька, мой. Получше мой! В кровь ручки стирай, не ленись.

И ушла.

Я пожалала плечами. Вот дурная баба...

Завершив преобразование торгового зала, немного полюбовалась на полученный результат и отправилась искать Дегре. Очень хотелось, чтобы он поскорее увидел и оценил старания.

– Ну идем, похвастаешься. – Хозяин, благодушно отложив все дела, последовал за мной.

Вот только сюрприз не удался.

Прекрасный пол оказался заляпан навозной жижей. Грязные потоки покрывали почти все пространство, распространяя зловонный запах.

– И чем тут хвастать?! – рявкнул Дегре, оцепенело разглядывая помещение.

– Это все Матлюба, – прошипела я. – Дрянь.

* * *

– Я? Да как ты смеешь, мерзавка! – Матлюба топнула ногой. – Я целый день в трудах и заботах! Даже времени не было отвлечься! А ты... ты... Дегре, ты что же, поверишь этой пигалице?

Дегре молчал. Он буравил меня сумрачным взглядом и молчал.

– Я столько лет на тебя работала, столько лет каждую досочку в твоём доме отмывала! С любовью все делала, старалась! А ты девчонку слушаешь? Она же невесть кто! Слу-

чайно к тебе прибилась, а ты и рад уши развесить! – взвыла Матлюба. – Она просто подстилка! Или ты не Жану, а себе ее присмотрел? У-у-у, охальник! Конечно, как тогда девке не верить? Ну и верь! Верь! А меня и защитить-то некому, нет в мире справедливости...

Гадина шмыгнула носом и вполне естественно зарыдала. Дегре помрачнел еще больше.

С тех пор, как Матлюбу пригласили для очной ставки, я мужественно терпела спектакль и ни в какую не желала признавать себя виноватой, хотя мерзавка очень старалась.

– Не реви, – тихо сказал хозяин. – Никто тебя не обвиняет. Иди домой, поутру во всем разберемся.

Бросив на меня торжествующий взгляд, Матлюба быстро собралась и покинула рабочее место.

– А ты отмой все. – Дегре сунул мне в руки тряпку. – Ужин не получишь, пока не приведешь зал в порядок.

– Все было идеально чисто, когда я ушла за вами.

– Но сейчас тут грязно.

Мужчина удалился, оставив меня наедине с изгаженным полом.

– Великолепно. Просто шикарно. – Я принялась вновь тереть доски. – Позитив на позитиве. Захотела похвастаться... Дура! Нужно было стеречь комнату, как дракон сокровищницу! И свидетелей рядом держать, чтобы при случае могли подтвердить.

Второй раз убираться было легче, хоть и намного непри-

ятнее. Казалось, что вонючая субстанция въелась мне в кожу, волосы, одежду... Надо обязательно помыться перед ужином. В желудке заурчало, но стоило вдохнуть полной грудью, как есть тут же перехотелось. Лягу спать голодной.

Ближе к полуночи зал вновь сверкал чистотой и порядком. Нужно было идти за хозяином, сдавать работу, но я мешкала. Вдруг он давно спит?

Дегре пришел сам.

Зашел тихо, стараясь не шуметь, и осмотрелся.

– Приемлемо, – сказал он.

– Могу идти?

– Можешь. Ночью на улицу не выгоню, но чтобы к завтраку тебя уже тут не было.

Я застыла. Увольняет? Но за что?!

– Моей вины в том, что случилось, нет, – стараясь не поддаться эмоциям, в который раз повторила я. – Ничего плохого не сделала.

– А чем докажешь? – Дегре перевел взгляд на окна, прозрачности стекол которых мог позавидовать самый придиричивый человек. – Матлюба ведь права, ты невесть кто. Случайно прибилась. А что я о тебе знаю? Ничего. Только имя. Но твое ли оно? Или первое попавшееся назвала? Одним словом, бродяжка.

– Я не виновата.

Дегре приподнял брови.

– А кто тогда? Матлюба? А она говорит, что это твои коз-

ни, чтобы место тепленькое получить.

– Она хочет, чтобы меня прогнали, это же очевидно! Когда я выходила из зала, пол был идеально чистым!

Хозяин покачал головой.

– Иди спать. И чтобы утром тебя уже не было.

* * *

Я долго ворочалась без сна, да и как уснешь, если благополучие под угрозой. Уйти велено до завтрака, а завтракали тут на рассвете... Значит, времени оставалось немного, требовалось срочно что-то придумать. Аккуратно сложив шерстяное одеяло на тюфяк, я вышла на улицу. Завернула в заросли кустов и нашла уже знакомую скамейку.

На ней спал бродяга.

Вздыхнув, я села на краешек. Идти все равно некуда. Страшно остаться без крыши над головой, но если срочно что-то не придумаю, попрошусь в напарницы к этому оборванцу. Будем ходить по свалкам и подьедать объедки за богатыми господами.

– Ты чего так дышишь? – не открывая глаз, вдруг спросил Крот.

– Просто так, – шепотом ответила я.

– Выгнали?

– Выгнали.

– Украла что-то?

– Я не воровка! Наоборот, работала изо всех сил. – Я облокотилась о спинку скамьи и подняла взгляд к звездному небу. – Просто подставили.

– Кто? – Бродяга открыл глаза и повернулся на спину, чтобы лучше меня видеть.

– Поломойка из лавки. Испугалась, что я окажусь лучше.

– Толстая такая? Она меня как-то тряпкой по морде отхлестала, – хмыкнул мужик. – Всего-то хотел ущипнуть разок.

Неожиданно мы разговорились, и я сама не заметила, как пожаловалась Кроту на ленивую мерзавку. Он кивал, что-то спрашивал, уточнял, а потом вдруг сказал:

– Я ведь Дегре давно знаю. Неплохой он, просто закостенел в своей скорлупе. Жить ему неинтересно, понимаешь? Все серым кажется, пресным. И менять ничего не хочет. Толстуху знаешь почему держит? Она напоминает о прежней жизни, когда жена жива была. И племянник этот, и девица молодая... Эмми... Они все, что у него осталось. И магазин все тот же, за столько лет ни разу не обновленный. И с поломойкой ругается по привычке, просто потому, что так нужно, так всегда было. А ты свежий человек! С новыми мыслями, взглядами. И если выбирать между старым укладом и тобой, Дегре, конечно, выберет свое старье. Не потому что верит, а просто... привык.

– Откуда вы так много про него знаете? – заинтересованно спросила я.

Крот разом помрачнел.

– Конюхом у Дегре служил. До пожара еще.

Он замолчал, а я не стала дальше расспрашивать. Мы просидели в тишине не меньше получаса, прежде чем мужик спросил:

– А ты что теперь? Бродяжничать начнешь?

– Попытаюсь новую работу найти. А если не получится...

Ну что ж, будем вместе эту лавку делить.

– Вот еще, – фыркнул он. Потом чуток подумал, зевнул и неспешно свесил ноги, поднимаясь. – Самому места мало.

Крот отправился к магазину и шумно заколотил в дверь.

– Эй, хозяин! – крикнул он. – Открывай! Я за долгом пришел!

В магазине что-то застучало. Потом створка приоткрылась, и в проеме показалось недовольное лицо Дегре.

– Крот? – Он привычно нахмурился. – Чего надо?

– За долгом пришел.

– Это когда я тебе задолжать успел?

– Не ты. Матлюба обещала три монеты за дерьмо, что вчера ей натаскал.

Дегре застыл, по его лицу пробежала тень.

– Какое такое дерьмо? – спросил он.

– Коровье, не свое же. Вот по этому самому полу лично размазывал. Эта дура еще лопотала про девку какую-то да про стекла, – Крот кивнул на окна. – Обещала монету сверху добавить, коли их тоже изгажу. А я что? Я завсегда пожа-

луйста, если человеку дерьмо в радость. Только ты мне зубы не заговаривай! Оплату давай.

– Кто обещал, с того и требуй.

– Э, нет! Что я, Матлюбу не знаю? Сам мне заплати, твою ж лавку украшали.

– Пошел вон!

– А деньги-то? – не унимался Крот. – Деньги дай!

– С поломойки спрашивай!

Дверь захлопнулась. Бродяга еще немного побродил рядом с входом, а потом, позевывая, вернулся на скамью.

– Я ваша должница, – выдохнула я, чувствуя истинное восхищение.

– Потом как-нибудь отблагодаришь, – хмыкнул мужик. – Куском хлеба поделишься или монеткой, а пока беги в свою конуру. Дегре сейчас тебя искать начнет.

Я едва успела пробраться в пристройку, когда туда постучал хозяин.

– Проснулась? – спросил он, отводя взгляд. – Иди завтракать.

Мы направились на кухню. Дегре больше ничего не говорил, я тоже отмалчивалась. Эмми улыбалась, Жан опять флиртовал. Никто из них не знал о случившемся, и поэтому они совершенно не удивились, увидев меня за столом. Только Матлюба, заявившись посреди трапезы, застыла столбом, выпучив глаза.

– Матлюбушка, а я тебя ждал. Пойдем побеседуем наеди-

не, – сказал Дегре, уводя полоймойку за собой.

Эмми с Жаном переглянулись, а потом девушка спросила:

– Чего это с ней?

– А что такое? – поинтересовалась я.

– Не поздоровалась, чая не попросила. Да и Дегре сам не свой с самого утра. Задумчивый ходит, озабоченный. Сегодня чуть кипятком не обварился, но даже не заметил.

– Может, не выспался. – Я спокойно продолжила завтрак.

Дегре вернулся через двадцать минут. Один.

– Поела? – спросил он, буравя меня пристальным взглядом из-под густых бровей. – Тогда не расслабляйся, работы много. С этого дня одна трудишься, вся уборка на тебе. И лавка, и дом. – Он замолчал, ожидая вопросов, но видя, что безмолвствую, поинтересовался: – Справишься?

– Справлюсь.

* * *

Дегре не извинялся, но я и не ждала извинений. Ситуация послужила хорошим уроком для нас обоих, осталось сделать выводы.

Вооружившись метлой, я принялась наводить порядок в жилой части. Заодно осмотрела весь дом, заглянула в комнаты, прошлась с тряпкой по полочкам в рабочем кабинете. И поняла, что Крот абсолютно прав: Дегре погряз в прошлом, не желая принимать настоящее.

Повсюду в доме стояли маленькие портреты его жены – молодая и привлекательная женщина приветливо улыбалась, озаряя улыбкой все вокруг. Кое-где она выглядела совсем девчонкой, а на некоторых изображалась солидной дамой. Я с интересом рассматривала миниатюры, пытаюсь угадать характер этой дамы. Вероятно, она была очень светлым и добрым человеком.

После обеда мне велели заняться торговым залом и складами. Опять все вымела, вытерла пыль, мимоходом осматривая товар. А выглядел он, мягко говоря, удручающе.

– Нравится? – Позади возник Жан со стопкой носовых платков.

– Что? – Я обернулась.

– Лавка наша нравится? Наверняка раньше не видела торговлю так близко?

– Не видела, конечно, – тут же согласилась я.

Эх, наивный человек... Он даже не представлял, что такое настоящая торговля.

Жан тут же решил устроить экскурсию. Показывал набитые давно купленным товаром ящики, демонстрировал деревянные счета и пытался научить ими пользоваться, перечислял обширный список клиентов (правда, потом уточнил, что большинство из них давно померли). В общем, старался произвести впечатление.

И я действительно впечатлилась.

– София! – послышался голос Дегре. – София!

– Я на складе с Жаном!

– С Жаном? И что же вы... Хм... Нечего вам тут наедине делать. – Он воззрился на племянника. – Иди за прилавок, вдруг кто зайдет, а продавца нет на месте.

– Кто может зайти? – закатил глаза Жан. – Если только дверями ошибутся.

– Иди-иди, нечего бездельничать.

Молодой мужчина ушел, оставив меня с хозяином.

– Ты это... Лишнего ему не позволяй, – сурово предупредил Дегре. – У него ветер в голове, никакой надежности.

– Эмми уже сказала, – ответила я.

– Ну и славно. – Он порылся в кармане и достал несколько монет. – Держи вот. Купи нормальную обувь, а то этой, поди, все ноги натерла.

– Спасибо...

Это были неумелые, скупые, непривычные, но тем не менее вполне осознанные извинения с его стороны.

– Не за что. – Дегре постоял немного, потом осмотрел склад и произнес: – Кстати, Эмми твой тюфяк к себе перетащила, будете вместе обитать. В пристройке уже прохладно.

– Спасибо, – повторила я, понимая, что жизнь вновь налаживается. – Вы не пожалеете.

– Надеюсь.

Глава 3

За туфлями я побежала этим же вечером. Выбрала подходящий момент и направилась вниз по улице, искать обувную лавку.

Вокруг сновали люди – добротный средний класс горожан – и никто из них не смотрел на меня, словно на кучу мусора. В их глазах я была обыкновенной прислугой. Да, в бедной и потрепанной одежке, но вполне приличной. «Как же здорово ощущать себя человеком!» – подумала я, разглядывая витрины. В кулаке были зажаты монеты, а на губах расцвела улыбка. Жизнь казалась прекрасной.

И надо же было случиться так, чтобы именно в этот самый момент на улице появились несколько всадников на вороных жеребцах. Они лихо пронеслись между ринувшимися в разные стороны горожанами. Я же замешкалась от неожиданности и едва не попала под копыта.

– Эй ты! Брысь с дороги! – рявкнул один из них, замахиваясь хлыстом.

– Смотреть нужно, куда прешь, – пробурчала я, отскакивая. – Разъездились тут. Мажоры доморощенные.

И сказала-то вроде негромко, и отскочила стремительно, но хлыстом по шее все же получила. Кожу обожгло, на глазах выступили слезы.

– Скотина...

Рука, державшая деньги, разжалась, монеты выкатились на дорогу и тут же затерялись под ногами прохожих. Всадники уехали дальше, а я осталась стоять, прижимая ладони к наливающейся кровью отметине.

– Это люди графа Бертрана Ренье, – рядом неожиданно оказался Крот. Он поддержал меня за локоть и увел в закоулок. – А тот, кто тебя ударил – один из его сыновей.

– Придурок.

– Согласен, гнилая душа. Второй-то достойным наследником вырос, а вот этот... Слишком любит власть демонстрировать.

Я кивнула, запоминая сказанное. Значит, графский сын... Жаль, морду его не разглядела, выдался бы случай – расквиталась.

– Пришла в себя? – спросил Крот.

– Да, спасибо большое. Опять вы меня выручаете.

– Это просто ты опять попадаешь в беду. – Он почесал бороду. – Куда шла-то? По делам?

– Обувь прикупить хотела, Дегре ссудил деньгами. Да только монеты потеряла, когда по шее получила, – ответила я.

– А... так это твои были... – Крот отер грязные ладони о пузо и полез в карман. – Держи, растеряша.

Обувь в тот вечер все-таки купила. Черные туфельки-лодочки без каблочки так идеально сидели на ноге, что почти не чувствовались. И вышли недорого, даже сдача осталась, которую я тут же вручила Кроту.

– Это еще зачем? – смутился он. – Не стоило.

– Вы чудесный человек и заслужили благодарность. – Я поцеловала его в чумазую щеку.

– Спасибо, девонька, – Крот скривил рот в полуусмешке. – Так говоришь, будто и впрямь что-то достойное сделал.

– Очень достойное, даже не сомневайтесь.

Вернулась в лавку я только к ужину. Умылась, расчесалась, отправилась на кухню, но стоило сесть за стол, как Эмми громко взвизгнула:

– Что это такое?!

Она откинула в сторону мою косу и оголила след от хлыста.

– Ах, бедняжка! Кто же посмел? Дегре, Жан, вы только посмотрите!

Видимо, отметина выглядела действительно плохо, так как мужчины забеспокоились.

– Откуда? – Дегре был как всегда немногословен.

– Один из сыновей графа Ренье постарался, – призналась я. – Да вы не тревожьтесь, уже почти не болит. Сама виновата.

та, вовремя не отошла с дороги.

– Совсем распоясался! – возмутился Жан. – Можно подумать, самый родовитый в Бирузе! И поблагороднее люди имеются, но они такого себе никогда не позволяют!

Эмми захлопотала, притащила какую-то мазь, сказала, что на пару часов хватит, а на ночь она сделает примочку из целебных трав.

– Матушка Эмми неплохой знахаркой была, – заметил Дегре, наблюдая, как ловкие руки девушки обрабатывают след. – Мастерски с травами управлялась, знала, какие для лечения брать, а какие в пищу хороши. Кухарила так, что соседи в гости захаживали, пробу снимать.

– А сейчас никто не ходит, – с упреком пожаловалась Эмми.

– Готовишь плохо.

– Готовлю хорошо! Никто, кроме вас, не жалуется.

Дегре хмыкнул.

– И я не жалуюсь, успокойся. Вкусно, сытно, что еще надо? А гости... Нечего тут им делать.

* * *

Когда с делами было покончено, а время клонилось к ночи, я, вооружившись свечой, направилась в свою новую комнату. Точнее в комнату Эмми, но теперь-то она наполовину моя, правда?

Как и говорил Дегре, там уже лежал тюфяк.

– Жан пообещал к концу недели вторую кровать справиться. – Эмми выдала свежее постельное белье. – Он так-то парень рукастый. Ловелас, конечно, но если близко к себе не подпускать, то все хорошо. – Она забралась с ногами на свою постель.

– Вы, наверное, с рождения знакомы? – поинтересовалась я, расстилая простынь.

– Нет, что ты! Его Дегре с супругой за год до пожара привезли. – Эмми покосилась на дверь и быстро-быстро зашептала: – Ходят слухи, что он у себя какую-то девку обрюхатил, а потом сюда сбежал, чтобы не жениться. Но я не верю, Дегре не стал бы в таком деле его покрывать. Застелила? Идем, шею обработаю.

Она прикоснулась к отметине, и я зашипела от боли.

– Смирно сиди! – шикнула девушка. – Такая большая, а потерпеть не можешь... Сколько тебе, кстати?

– Двадцать пять.

– У-у! Замуж давно пара. Надо попросить хозяина, пусть мужа хорошего подыщет.

– Не надо, – улыбнулась я. – Как-нибудь сама.

– Ну как хочешь, – Эмми аккуратно приложила к шее смоченную в отваре марлю. – А мне семнадцать. Ты не думай, я замуж тоже не тороплюсь, хотя Дегре как-то чуть не просватал, – она хихикнула. – Я тогда суп пересолила, а он рассердился. Сказал, что обязан воспитать меня умелой работ-

ницей в память о матушке и выдать замуж. И раз с готовкой не получилось, то с замужеством-то точно не прогадает. Мы с Жаном его еле отговорили.

– А твой отец? – Я повернула голову, чтобы было удобнее. – Отец тоже погиб в пожаре?

Эмми нахмурилась.

– Жив. Но говорить о нем не буду. Лучше принесу нам с тобой чай, хочешь? И сладкие булочки.

– Хочу.

Девушка закончила с лечением и, велев сидеть не двигаться, ушла на кухню.

А я от нечего делать принялась осматривать спальню: старенький комод, узкий платяной шкаф, столик с зеркалом. На столике небольшой обгоревший семейный портрет... Молодая женщина, маленькая девочка и... Крот?

* * *

На следующий день, около трех часов пополудни, в лавке появился покупатель.

Я изумленно замерла с метлой в руках, боясь спугнуть. Думаю, Жан удивился не меньше. Особенно когда разглядел клиента получше.

Это оказалась невероятной красоты женщина с фарфоровой кожей и небесно-голубыми глазами, а ее точеная фигурка была столь изящна, что Жан буквально расплылся в вос-

хищении.

– Ах, я, наверное, не вовремя, – проворковала она, бросив быстрый взгляд на метлу. – У вас уборка.

– Что вы, что вы! – воскликнул Жан и засучил рукава. – Мы работаем! Поломойка уже все закончила и уходит. София, слышишь? Поломойка уходит!

– Ухожу, – согласилась я.

Отложив метелку в сторону, торопливо вышла, но дверную створку закрыла не полностью, оставляя крохотную щель, к которой сразу же прильнула.

– Чем могу помочь прекрасной госпоже? – Жан обратил все внимание на покупательницу.

– Мне бы новые шнурки для корсета, – женщина улыбнулась.

– О, этого у нас в избытке!

Жан сорвался с места, но, вытряхнув содержимое двух коробок, в которых мирно покоились носовые платки, занервничал. Шнурки не находились.

– Что же вы мешкаете? – нетерпеливо поинтересовалась дама.

– Ищу самые красивые.

– Ах, давайте все, я сама выберу подходящие!

Но проблема была в том, что подходящих не было. Вообще никаких не было.

Я вздохнула. Жан сегодня утром самолично отнес товар на склад, но, видимо, приятная внешность покупательницы

отбила ему память.

Незадачливого донжуана стало жаль, поэтому я слегка приоткрыла дверь и шепнула:

– Склад!

– А?

– Склад! Ты отнес их на склад!

Жан встрепенулся.

– Прекрасная госпожа, – он подскочил к женщине и поцеловал ей руку, – не соблаговолите ли подождать три минутки? Моя помощница сейчас принесет самые лучшие шнурки. Те, что лежат в этих ящиках, недостойны оказаться на вашей прелестной талии.

– Так и быть, соблаговолю, – улыбнулась красотка, демонстрируя ямочки на щечках.

– София! Тащи скорее!

Я ринулась на склад. Что он обещал? Самые лучшие? Интересно, как выбрать лучшие из худших? Отыскав несколько приемлемых, попыталась их красиво сложить, но потом плюнула и понесла так.

– Держите, хозяин, – сказала я, подавая шнурки Жану.

От такого обращения он поначалу опешил, а потом смекнул...

– Спасибо, София, можешь идти.

Я вернулась на наблюдательный пункт, прильнув к неприкрытой щели, а Жан принялся отыгрывать роль хозяина. Демонстрировал товар, флиртовал и обещал неземные скидки.

Женщина явно осталась довольной.

– Вот может же, когда захочет, – шепнула я, как только за красавицей закрылась дверь. Она унесла с собой не менее четырех шнурков, я точно видела!

Жан с обожанием смотрел ей вслед.

– София... я влюбился...

– Это чудесно, – усмехнулась я. – Просто замечательно, когда сердечная привязанность и торговая выгода ходят рука об руку. Скидки вышли не слишком большими?

– Вообще не было скидок, – мечтательно ответил он.

Я вздернула брови. Неужели в Жане проснулась коммерческая жилка?

– Ты продал по полной стоимости?

– Нет.

– Только не говори...

– Я их подарил. – Жан перевел взор на меня. – Это же просто шнурки. С такой женщины было бы неправильно брать деньги за всякую мелочь.

* * *

– Одурманен, – вердикт Дегре был неутешителен. – Или приворожен.

– Что теперь делать? Моих знаний не хватит, – Эмми всхлипнула.

– Ждать. Если сам захочет, то очухается, а если нет... Ну

что ж, запрем в комнате, чтобы не сбежал.

Я взглянула на Дегре, он был сосредоточен и старался казаться спокойным, но легкую дрожь в руках скрыть не мог.

– Это опасно? – спросила я.

– Он может сойти с ума! – Эмми разрыдалась. – А может выпрыгнуть в окно или напасть на кого-нибудь из нас, если решит, что мешаем соединиться с любимой!

Виновник наших переживаний сидел смирно, уставившись в одну точку, и не разговаривал.

После ухода прекрасной блондинки Жан несколько часов ходил присмиревший и задумчивый, все вспоминал небесный цвет ее глаз. Потом, словно встрепенувшись, начал сочинять стихи. Мы лишь посмеивались над незадачливым влюбленным, пока Жан внезапно не собрался прогуляться.

– Куда это ты? – недоуменно спросил Дегре, отрываясь от перечитывания старых договоров. – Ночь на дворе.

– Я должен ее найти!

– Кого?

– Мою любовь.

Что под этими словами он имеет в виду конкретного человека, мы поняли сразу, так как Жан отыскивал все имеющиеся в доме шнуры, сматал их в огромный клубок и вознамерился наградить таким подарком красотку. Если, конечно, найдет.

– И как же имя прекрасной незнакомки? – Дегре все еще посмеивался, не понимая масштаба надвигающейся ка-

гастрофы.

– Не знаю.

– А живет где?

– Не ведаю. Но не беда, я отыщу. Прямо сейчас отыщу!

Жан направился к выходу. Босиком. И тогда всем стало не до смеха.

– Эй, товар-то оставь! – рявкнул Дегре, преграждая путь и отбирая клубок. – Чего удумал?

– Пусти!

– Да стой ты, дурак. Куда собрался?

– К ней! – Нетерпение в голосе Жана сменилось злостью.

– Та-ак... А кто еще эту девку видел?

– София видела! Она не девка!

– София не девка, а белобрысая твоя, похоже, потаскуха еще та. – Дегре поманил меня пальцем и приказал пересказать знаменательную встречу с подробностями. А потом посуловел. – Подарил, значит... И тебя это не насторожило?

– А что могло насторожить? – не поняла я. – Жан любвеобильный, вы сами говорили. Думала, он каждой симпатичной мордашке подарки делает.

– Напрасно думала. Он кобель, конечно, но скупой и прижимистый, и если расщедрился на подарок, значит, не в себе.

– Но, может, все не так страшно? – Я осторожно подошла к Жану и тронула его за рукав. – Ты приятный молодой мужчина, зачем тебе глупенькая блондинка?

– Она не глупенькая.

– Хорошо. Ну, если тебе нравятся именно светловолосые, лучше Эмми презентуй свой подарок, хоть товар в лавке останется, а то скоро торговать будет нечем.

– Ты не понимаешь! – Жан больно толкнул меня в плечо. – Никто не понимает! Никто! – Он вновь ринулся к дверям, но Дегре успел повесить замок, а ключ держал при себе. – Моя любовь! Моя мечта! Моя! Моя...

Жан опустил на пол и протяжно заскулил.

– Плохо дело, – решил Дегре и оказался абсолютно прав. – Змея белобрылая! Увижу – своими руками удавлю! Это ведь она монету пожалела, бесплатно отовариться решила. А наш дурак уши развесил!

– Что же делать? – заломила руки Эмми.

– Утром ведьму толковую поищем. Опытную, чтобы в приворотях разбиралась.

– Где ж такую найти?

Дегре задумался, Эмми опять всхлипнула, а я внезапно вспомнила:

– А кто-нибудь знает, что такое «Черный Дракон» и где он находится?

* * *

Название «Черный Дракон» носила местная магическая корпорация. Там состояли только истинные ведьмы и маги, подтвердившие свою квалификацию перед самим королем,

и личное знакомство с кем-то из них, оказывается, считалось весьма уважаемым.

Дегре до последнего не верил, что у замазашки, коей я в его глазах являлась, имеются там связи.

– Ну, попробуй, – с сомнением сказал он, разъясняя как добратся. – Только учти, они с простым людом не сотрудничают, слишком дорого берут, нам не по карману.

– Мне обещали скидку.

– Тогда возьми у Эмми плащ. Хоть прилично выглядеть будешь.

Послушавшись доброго совета и закутавшись чуть ли не до самых глаз, я направилась к «Черному Дракону».

Корпорация располагалась в огромном здании с ржавой дверью при входе. На ржавчине отчетливо выделялись кованые крылья огромной летучей мыши, но, может быть, когда-то это был дракон.

Подумав, что такая солидная контора должна располагаться в месте побогаче, я открыла дверь. И если снаружи все казалось простеньким, то внутри буквально кричало о благосостоянии. Решив больше никогда не делать преждевременных выводов, я направилась по длинному извилистому коридору, конец которого терялся в тканых занавесях.

А за ними... Боже мой! Это больше походило на бал-карнавал, чем на рабочий офис. Толпа дамочек в черных готических платьях заливисто хохотали, им вторили мужчины в черных смокингах и белых перчатках. И те, и другие явно

были нетрезвы.

– Кого-то ищете? – Одна из ведьм направилась ко мне.

– Добрый день, госпожа, мне нужна Алейо, – как можно вежливее ответила я.

– У вас назначено?

– Нет, но она разрешила прийти в любой момент.

– Хорошо, – ведьма кивнула. – Алейо сейчас принимает посетителя в отдельном кабинете. – Она махнула рукой, указывая направо. – Идите туда, потом вверх по лестнице. Вам нужна последняя дверь. Не перепутайте, а то расколдовывать придется, время лишнее тратить!

Клятвенно пообещав не соваться туда, где мне не рады, я направилась на поиски.

Нужная лестница нашлась сразу, так же как и череда однотипных дверей, за которыми велись деловые беседы. Подойдя к последней, услышала обрывки фраз:

– ...отменить невозможно? Тогда я должен быть уверен, что все идет как нужно.

– Не тревожьтесь, Ренье, мы держим ситуацию под контролем. Если желаете, можете проверить самолично, – прозвучал в ответ голос Алейо.

Я хотела постучать, но не успела – створка резко распахнулась, и из кабинета вышел мужчина. Молодой, всего на несколько лет старше меня, светловолосый и очень привлекательный, он замер, с удивлением разглядывая неожиданную посетительницу.

– Добрый день, – я натянула улыбку. – Я ищу Алейю.

– София? Какими судьбами? – Ведьма выглянула из кабинета. – Неужто решилась кого-то приворожить? Заходи скорее. – Она пропустила меня внутрь, а сама что-то шепнула мужчине и, вежливо попрощавшись, закрыла дверь. – Рада тебя видеть.

– Извините, я сейчас мельком услышала... вы назвали этого мужчину Ренье?

– Верно. – Алейю бросила на меня пристальный взгляд. – Что-то еще услышала?

– Ничего, просто имя знакомое, – ответила я.

– Это старший сын графа Бертрана Ренье, вряд ли вы раньше встречались.

Кто знает, может, встречались, а может, нет... Мне захотелось еще раз увидеть блондина. Не от него ли я получила кнутом по шее?

– Присаживайся, – ведьма указала на диван, стоявший в углу кабинета. – Кого привороживать решила? Кто запал в душу?

– Никто не запал. Но помощь очень нужна...

Я торопливо пересказала ситуацию с Жаном. Алейю слушала, кивала, в некоторых местах задавала уточняющие вопросы, а потом вдруг расхохоталась.

– Ой, не могу! Красавица, говоришь, приходила? – Она хохотала так, что на глазах выступили слезы. – И ты лично ее видела? Ой, насмешила!

– А что не так? Светленькая, симпатичная, кокетливая.

– Не продолжай! Пожалуйста, не продолжай, пожалей меня! – Алейо вышла в коридор и громко крикнула: – Тетушка Нинуш, загляни-ка на минутку, коли не трудно!

– Трудно? Мне никогда не трудно, детка, – раздался звонкий голос в ответ.

Ведьма вернулась, села на диван рядом со мной и приказала молчать. А через мгновение в кабинет вошла та самая красавица.

– Что же ты, тетушка Нинуш, память теряешь? Не иначе, от старости, – сказала Алейо. – Шнуровку для корсета обновила, а заплатить забыла. Не дело это. Вот, – она указала на меня. – Девушка пришла долг взыскать.

– Как нашла-то? – удивилась красotka. – Я же ничем себя не выдала.

– Как это не выдала? Продавца приворожила!

– Так немного ведь. Поверхностно.

– А если поверхностно, то почему он на людей кидается? – Алейо сдвинула брови. – Тебе девятый десяток, а все мужиков охмуряешь! И хватит людям голову морочить, снимай личину!

Красавица недовольно зыркнула в мою сторону, потом повела ладонью перед лицом и превратилась в морщинистую беззубую старуху.

– И деньги верни! – грозно продолжила Алейо. – А то главе пожалуюсь, что ты ведьмовскую репутацию портишь.

Старуха скривилась, но вытащила из кармана мешочек с монетами и кинула его мне на колени.

– Забирай.

Бывшая красавица ушла, а Алейо достала стеклянный флакон с черным порошком внутри.

– Добавь своему Жану в питье, вмиг в себя придет, – сказала она, все еще посмеиваясь. – А на тетушку Нинуш не обижайся, она давно из ума выжила. Живет тут из уважения за былые заслуги, толку-то от нее никакого.

Я поблагодарила за помощь. Ведьма отказалась от оплаты, сказав, что ничего особого не сделала: порошок готовится за две минуты, да и приворот несильный.

– Спасибо вам! – я улыбнулась. – Огромное спасибо!

– Глупости какие, – отмахнулась она. – Но если все же хочешь отблагодарить... Пообещай, что если когда-нибудь захочется обвинить меня в предательстве, ты сто раз подумаешь, прежде чем это сделать.

«Странное желание», – подумала я, но, конечно, согласилась.

* * *

Возле «Черного Дракона» внезапно обнаружился Крот. Он ковырял носком землю и насвистывал какую-то мелодию – одним словом, скучал.

– О! – заметил он меня. – Какие люди в этом гиблом ме-

стечке! Ведьмой решила стать?

– Нет, за помощью приходила, – ответила я, вновь закутываясь в плащ.

– И как? Помогли?

– Помогли.

– Ну и славненько. Идем, провожу до дома. – Крот покосился на монументальное здание. – Нечего тут одной делать, мало ли кого встретишь.

– Вы что, специально меня поджидали?

– Нет, конечно, – совсем неискренне отозвался он.

Сделав вид, что поверила, я беззаботно улыбнулась и позволила увести себя подальше. Крот ничего плохого не делал и доверия еще не потерял, поэтому мы мило беседовали и обсуждали ситуацию с Жаном. Крот даже обмолвился, что молодому человеку давно следовало получить по носу от какой-нибудь красотки, чтобы почувствовать всю прелесть любвеобильности. Я склонна была согласиться.

– Он неплохой, просто дурной, – подытожил Крот.

– Вы много знаете про него. Да вообще про всех... И про Дегре рассказывали, и про Матлюбу, сейчас вот про Жана поведали. – Я сделала паузу. – И Эмми наверняка вам знакома.

– Девушка эта... – Мужик почесал затылок. – Знакома, конечно, вечно туда-сюда бегает.

– Она вроде с рождения у Дегре живет. Матушка ее кухаркой была.

– Да... Что-то припоминаю... – Крот неожиданно пошел быстрее. – Погодка сегодня славная, самое время для прогулки. И жрать охота. Слышал, мясник телятину на продажу выставил, а горожане заподозрили, что несвежая. А с народом, сама знаешь, спорить не выйдет. Вот и придется ему мясо выбросить. А я подберу. Костерок разведу, пожарю. Мне-то все сгодится! Ух, хороший обед будет!

Крот говорил-говорил-говорил... Я кивала, поддакивала, а потом поняла, что он специально уводит разговор.

– Так может, Эмми попросить? – едва получилось встрять в его словоблудие. – Она девочка добрая, поделится тарелкой супа. Зачем вам несвежую телятину есть?

– Не стоит, – тихо ответил мужик и зашагал еще быстрее.

* * *

Вернувшись в лавку, я первым делом побежала к Дегре. Он сидел в рабочем кабинете и просматривал отчеты.

– Даже слушать не стали? – спросил он, не поднимая головы.

– С готовностью выслушали, посочувствовали и дали отворотное снадобье. Заметьте, совершенно бесплатно, еще и за товар деньги вернули, – ответила я. – Зря вы во мне сомневались.

И поставила флакончик и мешочек монет прямо перед ошеломленным взглядом Дегре.

– Но... как?

– Связи решают все.

Мужчина покачал головой. Потом осторожно забрал флакон и, поманив меня пальцем, направился к Жану.

– Как быстро подействует? – спросил Дегре, поднимаясь по лестнице.

– Уверили, что моментально.

– Это хорошо, а то уже голова болит.

Из комнаты Жана раздавался вой. Несчастный влюбленный отчаянно желал воссоединиться с дамой сердца и делал для этого все возможное. Когда Дегре распахнул дверь, я заметила покореженные ставни, расцарапанные стены и разбитый вдребезги стул.

– Что творишь?! – рявкнул Дегре, как раз когда Жан собирался разбить окно. – Вычту с твоего заработка, учти! – Он обернулся ко мне. – Что с порошком делать?

– В питье. – Я схватила стоявшую на столе кружку. – Сейчас принесу воды.

– Поспеши, пока он нас не покалечил.

Мне понадобилась минута, чтобы добежать до кухни, наполнить кружку и вернуться обратно. Жан все еще стоял подле окна. Выглядел он бледно и жалко.

Дегре выхватил кружку, высыпал туда порошок и протянул племяннику.

– Пей.

– Я все время думаю о ней, – хрипло сообщил влюблен-

ный.

– И что? Это мешает выпить лекарство?

– Я не хочу! Не хочу! Не хочу! – он скинул с кровати подушку и растоптал ее ногами. – Не хочу!

Дегре заскрипел зубами.

– Жан, – сказала я, стараясь придать голосу мягкость. – Жан, я приготовила чай специально для тебя. Вот он. Попробуешь?

– Не хочу!

– А чего ты хочешь?

– К моей любимой, – незамедлительно ответил мужчина, и все его лицо осветилось, точно озаренное солнцем. Вот только глаза остались остекленевшими.

– Хорошо, – кивнула я. – Попей, промочи горло. И клянись, я отведу тебя к ней, если потребуешь.

– Правда клянешься? – переспросил Жан.

– Самой страшной клятвой.

Он медленно приблизился и взял кружку. А через пару глотков его глупая улыбка увяла, а взгляд стал осмысленным и разумным.

– Прелесть просто эта ваша магия, – пробормотала я, наблюдая, с каким ужасом Жан оглядывает комнату и вспоминает все, что произошло за это время.

– Ну что, герой-любовник? Полегчало? – мрачно поинтересовался Дегре.

Обедали вместе.

Жан постоянно бросал на нас виноватые взгляды. Помог Эмми накрыть на стол, подвинул мне стул и смиренно выслушал отповедь Дегре.

Тот не стал мелочиться. Припомнил незадачливому родственнику все прегрешения. Даже те, про которые вслух не стоило бы распространяться.

– Извините, – Жан скомкал в руках салфетку. – Больше не повторится, клянусь!

– Одни клятвы у нас сегодня, – Дегре прищурился. – Вон София тоже поклялась... Обещала тебя к красотке доставить, коли пожелаешь. Ну как? Осталось желание?

– Нет.

– Точно?

– Я, конечно, виноват, но не специально же, – пытался оправдаться Жан. – Я жертва.

– Ты не жертва, ты дурак! – сказал Дегре и стукнул кулаком по столу. – И ты прав, больше такого не повторится. За прилавок больше тебя не поставлю. Во избежание, так сказать.

– А чем же я...

– Мало ли других дел? Склад в порядок приведешь, полки новые настругаешь.

– Сам, что ли, в продавцы пойдешь? – насупился Жан.

– Нет, – Дегре поднялся, – Софию отправлю.

Несколько секунд молчания, последовавшие за этим заявлением, показали, насколько неожиданным оно было. А потом Эмми радостно взвизгнула:

– Ой, как здорово!

– Почему Софию? – Жан покосился в мою сторону. – Чужой человек ведь, в торговле разобраться не успела, с людьми не работала.

– Зато у нее связи полезные имеются, – усмехнулся Дегре. – И голова на плечах.

А я переводила взгляд с одного на другого и не могла поверить во внезапную удачу.

– Спасибо... Вы очень добры!

– Сочтемся, – Дегре пристально взглянул прямо на меня. – Но учти, спрос будет большим.

– Я не боюсь работы.

– В этом мы уже убедились.

Глава 4

Этим же вечером я выстирала всю свою одежду и отполировала туфли. Приступить к новой должности хотелось в полной красе, ведь как известно, продавец – это лицо магазина. Мне очень хотелось доказать, что лавка Дегре достойна внимания покупателей.

– Ты, наверное, очень рада назначению? – спросила Эмми, когда мы укладывались спать.

– Рада, – согласилась я. – Конечно, очень рада.

– Дегре поступил правильно. Только Жан немного обиделся. Возможно, тебе нужно с ним поговорить.

– Возможно.

– Ты ему нравишься, – девушка улыбнулась. – И от этого ему еще обиднее.

Наутро я заплела тугую косу и вышла к столу, постоянно думая о сказанных Эмми словах. Надеюсь, Жан не станет уподобляться Матлюбе и обидчивость не перерастет в мстительность. Что же касается симпатии... Ему нравилась не только я, но и добрая половина девиц, обитающих на нашей улице, так что это можно не принимать всерьез.

Жан уже сидел за столом. Он с таким брезгливым видом ковырялся в каше, которую подали на завтрак, что Дегре сделал замечание:

– Прекрати! Не порть остальным аппетит!

Отложив в сторону ложку, Жан молчаливо устался в окно.

Мы с Эмми лишь пожалы плечами. Не хочет – и не надо. Каша была вкусной, но если охота чего-нибудь поизысканнее, то пусть вначале заработает.

А после завтрака Дегре пригласил меня в кабинет.

Разложив перед собой бумаги, он взял в руки перо и вздохнул.

– Не знаю, правильно ли поступаю, вверяя тебе продажи, но других вариантов не вижу. Эмми слишком молода и наивна, а Жан надежд не оправдал, – поморщился Дегре и, протянув перо, кивнул на бумаги. – Подписывай.

– Что это? – Я вчиталась в текст.

– Соглашение о работе. А ты что думала? Всего ничего знакомы, а уже к деньгам допускаю, – Дегре побарабанил пальцами по столу. – Проверять стану каждый вечер, имей в виду. Каждую монету стребую.

– Это ваше полное право.

– Подписывай тут, – он ткнул пальцем вниз листа. – Родовое имя имеешь? Нет? Тогда просто пиши «София»... Письму-то училась? О, грамотная... Это хорошо. Так... И здесь еще раз... Вот и все. – Дегре сгреб бумаги и кивнул на выход. – Рабочий день уже начался, нечего бездельничать.

В лавке было скучно.

Конечно, обязанности поломойки никто с меня не снимал, но так как самые проблемные места уже приведены в порядок, то сейчас свободного времени стало больше. И это время я проводила, разбирая журналы с отчетами о продажах.

Покупатели обходили нас стороной, изредка бросая взгляд на покосившуюся вывеску. Один раз в кустах за окном мелькнул Крот, но меня он, кажется, даже не заметил.

– Нет продаж... И в этот день нет... И в этот... – Я листала журнал и все больше поражалась, как Дегре вообще выживает. – О, купили три носовых платка. Хоть что-то... Но на следующий день опять продажи по нулям. И тут нет... И тут... Ой... Сто пятьдесят семь платков и двести пар шнурков?!

Неожиданные цифры оказались за прошлый год и вызывали подлинное недоумение. Это что же такое произошло, что лавка смогла обогатиться? Хотела поразмыслить, но не успела. Входная дверь распахнулась, и на пороге появился мой первый посетитель.

Нацепив на лицо приветливую улыбку и твердо решив продать как можно больше, я воспрянула духом.

– Добро пожаловать в нашу галантерейную лавку! Здесь

вы найдете самые нужные вещи, самые качественные товары, самые оригинальные расцветки и приятные цены! Мы с радостью подберем то, что необходимо именно вам! – выдала я заранее подготовленное приветствие.

Посетитель стоял в дверном проеме, подсвеченный со спины ярким солнцем, и мне тяжело было разглядеть лицо, но очень хотелось верить, что клиент впечатлен.

– Добрый день, – прозвучал в ответ мужской голос.

Он закрыл дверь и медленно направился к прилавку.

Я тут же его узнала. Высокий, светловолосый, с серыми, как зимнее небо, глазами... Это был тот самый господин Ренье, с которым уже доводилось сталкиваться в «Черном Драконе».

Он обвел взглядом полки с товарами. На бледном лице скользнула непонятная гримаса, но тут же исчезла. Наверное, такой высокородный господин нечасто посещает дешевые магазинчики, предпочитая пользоваться услугами личных портных. Интересно, что у нас забыл?

Ренье молча разглядывал обветшалость стен и скудность ассортимента. Мне стало неловко.

– Чем могу помочь? – стараясь сохранить в голосе позитив, спросила я.

– Помочь? – мужчина вздернул бровь и сосредоточился на моей персоне. – А вы... – он на мгновение заплулся. – Вы продавец?

– Верно. Что-нибудь показать? У нас замечательный на-

бор шнурков. – Я продемонстрировала первые попавшиеся. – Только посмотрите, какие изумительные расцветки: от глубокого черного до угольно-чернильного. На любой вкус.

Сказать по правде, шнурки были одинаковые. Но мне нужно заинтересовать клиента и уверить в огромном выборе, поэтому я широко улыбалась и так ярко расхваливала товар, что сама едва не поверила в разнообразие.

Ренье молчал. И от его взгляда почему-то становилось не по себе.

– Вам нравится тут? – внезапно спросил он.

– Где? – растерялась я.

– Работать в лавке.

– Конечно, нравится. У нас каждый может найти то, что ему необходимо. Желаете прикупить несколько платков? Только посмотрите на качество! Такого качества вам не найти в самом королевском дворце!

– А вы бывали во дворце? – голос Ренье звучал холодно.

– Нет, но...

– Тогда незачем сравнивать. В столичных магазинах продаются вещи намного лучше ваших. – Он в упор посмотрел на шнурки, которые я все еще держала в руках. – Поверьте на слово.

– Тогда зачем вы пришли?

– Просто посмотреть.

– На что?

– На все это. – Ренье обвел рукой помещение. – Забавная

штука жизнь... Впрочем, вам не понять.

– Так объясните, – я с вызовом взглянула ему в глаза.

– И не подумаю.

Мужчина с усмешкой поклонился и ушел.

Какой неприятный тип! У меня даже мурашки по спине поползли. Что ему понадобилось? Можно подумать, нет других мест для оттачивания ехидства. Зачем тыкать носом в неприглядность и скудость? Не удивлюсь, если именно он был тем любителем помахать хлыстом.

После визита Ренье я еще больше загорелась сделать из лавки процветающий магазин. Пришла пора пускать в ход иномирные знания и совершать революцию.

* * *

К вечеру похолодало. Дегре пришел в лавку проверять журнал, пересчитывать товар и деньги, а также поинтересовался, как прошел день. Узнав о визите Ренье, очень удивился.

– Графский сынок? Ты не ошиблась?

– Не ошиблась, это точно он.

– Купил что-то?

– Нет. – Я покачала головой и взглянула через окно на улицу, там начал накрапывать дождик. – Просто посмотрел и гордо удалился.

– Хм. – Дегре перелистнул журнал на сегодняшней день. –

Может, ты плохо предлагала?

– Хорошо предлагала, вот только наш товар показался сительному господину слишком простецким.

– Ну так ничего удивительного. Он обычно в соседнем Улирузе закупается, а там торговля не чета нашей.

– Так может, и нам стоит что-нибудь изменить?

– Ничего менять не будем! – быстро ответил Дегре и заглянул в ящик, где лежали монеты для сдачи. – Всегда так было и так будет впредь. С голоду не помрем.

Я вздохнула.

– Хорошо. Но вывеску хотя бы можно новую? Жан сам выстругает, даже тратиться не нужно. И занавеси на окнах свежие бы повесить. Ткань на складе валяется, я видела.

Дегре хмуро глянул по сторонам.

– Нормальные занавеси, просто постирай, – пробурчал он. – А насчет вывески ты права, старая еще в прошлую зиму лопнула.

– Значит, повесим новую? О, вы не пожалеете! Жан сделает чудесную вывеску, я прослежу. Все ему нарисую и объясню. У нас будет лучшая вывеска, вот увидите! А еще надо краску новую купить, чтобы стало совсем замечательно. В конце улицы, у лысого старика, продается очень красивая краска, я давно ее заметила.

– Тише-тише, – Дегре пошевелил бровями, словно решая, стоит вновь хмуриться или нет. – У нас валялась какая-то краска. Порыскай.

– В том-то и дело, что это «какая-то», а нам нужна самая лучшая. – Я взглянула на дождь. – Чтобы о серости и сырости даже не напоминала. Сочная, светящаяся, привлекающая внимание. Покупатели ведь, как мотыльки, летят на все яркое.

Мужчина тоже глянул на окно, потом немного подумал и со вздохом отсчитал деньги.

– Уговорила. Купи краску. И вот, – он добавил несколько монет сверху, – из одежды себе что-нибудь подбери. А то встречаешь покупателей в тряпье, вот они и разбегаются.

* * *

– Жан!

Я заглянула на склад, пытаюсь отыскать молодого человека.

– Жан! Да где же ты?

В жилой части дома уже смотрела, и на кухне тоже, но он словно провалился. А мне очень хотелось поскорее заняться новой вывеской, надо пользоваться благодушием хозяина, вдруг передумает.

– Эмми! Эмми, ты не видела Жана? – Она как раз вернулась из бакалейной лавки.

– Видела, – кивнула девушка, раскладывая продукты для ужина. – В цветочном ряду от дождя прячется. Он опять что-то натворил?

– Нет, просто хотела поговорить.

– А... поторопись, кажется, у него назначено свидание, – заговорщицки прошептала Эмми.

– Откуда знаешь?

– Он до блеска натер ботинки! А еще купил огромный букет желтых хризантем.

– Тогда, может, не стоит его беспокоить? – засомневалась я.

– Если дело не срочное, то лучше не надо, – ответила девушка. – После неудачи с приворотным Жану необходимо обрести уверенность в объятиях какой-нибудь прелестницы. Иначе так и будет ходить расстроенным.

– Ты права.

Я вздохнула и вытащила деньги, которые дал Дегре. Пересчитав, задумалась.

– Эмми... ты, случайно, не знаешь, где продаются хорошие платья?

– Хорошие? – она пожала плечами. – У госпожи Больбо, конечно. Только там цены заоблачные.

* * *

Магазин госпожи Больбо находился в другой части города и, как уверяла Эмми, работал до поздней ночи. Как только дождик прекратился, я вновь закуталась в приличный плащ и поспешила туда.

Над входом алела узорчатая вывеска, сообщающая всем желающим, что «Лучшие фасоны только у нас! Госпожа Больбо заботится о вашем гардеробе!» На какой-то крохотный миг, мне даже стало завидно, что неизвестная мадам так активно занимается продвижением товара. Не то что Дегре.

Толкнув стеклянную дверь, я вошла. Тут же зазвенел колокольчик, сообщающий хозяевам о приходе покупателя, и в зале появилась женщина, так туго затянутая в корсет, что казалось – вот-вот лопнет.

– О, добрый вечер, милочка, – проворковала она. – У вас прекрасный цвет лица! Сегодня как раз пришла изумительная блуза, которая подчеркнет вашу природную красоту, – заученно начала женщина, но потом глянула на меня внимательнее, оценила платежеспособность и осторожно поинтересовалась: – Если, конечно, у вас, дорогая моя, хватит средств.

– Хватит, – я расправила плечи. – Если, конечно, у вас, милейшая госпожа, найдется что-то достойное моих денег.

– Смотря что именно вы желаете.

– Покажите товар, а я сама подберу.

– Как скажете, – понимающе улыбнулась дама. – Присаживайтесь, сейчас принесу журналы с нашими изделиями. О, у меня работает чудесная художница, ее рисунки просто потрясающие! Вы сами убедитесь.

В углу зала стояло удобное кресло. Только я села, как женщина всунула мне в руки крохотную чашечку с ароматным

чаем, а на столик рядом поставила тарелочку с двумя печенюшками.

– Вам повседневный наряд? – уточнила она.

– Повседневный.

– Сейчас-сейчас.

Художница у госпожи Больбо и впрямь оказалась превосходной. Страницы журнала сплошь пестрели ее рисунками. Платья изображались со всех сторон и в разных цветах. Отдельными разделами шли аксессуары. Я оценила, насколько удобно разглядывать модные фасоны, не копаясь на полках и складе.

– Вам что-нибудь понравилось? – любезно поинтересовалась хозяйка, заглядывая через плечо.

– Да, вот это.

Я указала на лиловый наряд в жуткий зеленый горох.

– Ах, какой замечательный вкус! – воскликнула женщина и достала свисток.

Высвистев определенную трель, она безмятежно подлила мне еще чая.

А в зале появилась незнакомая девица.

– Вот это платье, – сказала ей мадам. – У тебя три минуты.

Девица вытащила из кармана чистую бумагу и цветные карандаши. Уложившись раньше положенного срока, она протянула мне рисунок.

Я опешила... Там оказался мой портрет в полный рост... В лиловом платье! Девушка так умело поиграла с оттенка-

ми, что любой покупатель был бы уверен – выбранный наряд словно создан специально для него.

– Вы очень талантливы, – пробормотала я.

Девушка грустно улыбнулась, а госпожа Больбо знаком отослала ее обратно в недра магазина.

– Талантлива, это правда. Но, к сожалению, с рождения немая. Собираюсь прихватить ее на ярмарку. – Женщина убрала журнал. – Лиловый удачно сочетается с русым цветом волос, а зеленый идеально подходит к вашим глазам. Полагаю, это судьба! Упаковывать?

Я помедлила с ответом. Цена у платья была завышена, да и не нужно оно мне. Здесь вся одежда стоит, как годовой доход в лавке Дегре.

– А перчатки к платью есть? – меланхолично поинтересовалась я, попивая чай.

– Найдутся.

– А сумочка? Мне бы хотелось еще и сумочку. Тоже лиловую.

– Есть такая, – госпожа Больбо учтиво кивнула.

– А шляпка? – Я провела пальцем по рисунку. – Сюда идеально подойдет зеленая шляпка.

– Надо глянуть. Кажется, имелась подходящая.

– Какая прелесть, все-то у вас есть...

Хозяйка отошла к полкам, а я состроила придирчивую мордашку и добавила противным голосом:

– И кстати, необходимо, чтобы на шляпке был красный

бант.

– Красный? – Она резко обернулась. – Помилуйте, к чему здесь красный?

– А у меня туфельки красные. С белым каблучком! Поэтому если к платью найдется лилово-зелено-красно-белый поясок с золотой пряжкой, то образ будет полностью завершен.

Женщина удивленно моргнула.

– Простите, на данный момент такого нет, – она торопливо осмотрела имеющиеся пояса. – Но есть просто белый.

– Ну что вы! Он же нарушит всю композицию! Нет, госпожа Больбо, мне непременно нужен комплект целиком. Придется зайти позже, когда недостающие изделия появятся в продаже. Увы...

* * *

Поход к госпоже Больбо очень вдохновил. Собственно, я и ходила туда только за тем, чтобы посмотреть на местных успешных предпринимателей. И честно говоря, некоторые вещи весьма поразили.

По дороге обратно, заглянув в лавку попроще, приобрела вполне симпатичное платье насыщенного василькового цвета, с белоснежным лифом и рукавами-фонариками. Пусть оно не поражало королевским фасоном, но так идеально сидело на фигуре, что молодой продавец даже расщедрился на

несколько комплиментов и позвал на сеновал. Я со смехом отказалась.

Кстати, он тоже обмолвился о какой-то ярмарке.

– София! – по дороге домой меня встретил Жан. – А я тебя везде ищу.

«Это кто кого ищет», – подумала я, приветливо кивая.

– Надеюсь, не на свидание ходила? – Он переступил с ноги на ногу, сверкнув отполированными ботинками, а потом вытащил из-за спины букет желтых хризантем. – А то как раз собирался пригласить. Держи, это тебе.

– О... Большое спасибо, очень неожиданно.

Я взяла букет. Не могла не взять! В глазах Жана было столько озорства, словно ждал отказа и заранее к нему готовился.

– Тебе нравится? – Он подошел ближе и предложил руку. – Я подумал, что хризантемы идеально подходят к твоему характеру.

– И какой же у меня характер?

– Бархатный, – прошептал Жан, наклонившись к уху. – Теплый и ласковый.

– А колючий каркас под бархатом не разглядел? – хмыкнула я.

– Разглядел, но с ним даже интереснее. Ты не похожа на наших городских девушек, и это привлекает.

– Вот как? И в чем различие?

– Ну, – Жан задумался. – Ты умеешь бороться за свое ме-

сто под солнцем. Умеешь говорить «нет», можешь извлечь выгоду из проигрышной ситуации. Ты слишком свободная для бедной сиротки, но и про родственников никогда не упоминала... Ты странная, София, у нас такие девушки редкость. Будь у тебя побольше денег, могла бы сойти за хозяйку Улируза, там свободой никого не удивишь.

– Свободная, значит... Хорошее определение, – я улыбнулась. – Мне нравится.

– Значит, согласна на свидание?

– Нет. Но я согласна по-дружески прогуляться сегодня после ужина. Покажешь самые популярные магазины? Хочу взглянуть на вывески.

– Покажу.

Жан попытался меня приобнять, но, встретив сопротивление, прекратил попытки, и мы спокойно дошли до дома.

* * *

Эмми с интересом посмотрела на хризантемы, перевела взгляд на меня, потом на Жана и молча достала вазу. Какая милая и понятливая девочка, не то что Дегре... Тот долго буравил букет пристальным взором и тяжело вздыхал. А потом прочел лекцию о моральном облике незамужней девицы, то есть о моем. Нравственность Жана его почему-то не беспокоила.

– Платье-то купила? – спросил Дегре, закончив с пропо-

ведью.

– Купила. – Я с готовностью продемонстрировала наряд.

– Неужели у госпожи Больбо? – ахнула Эмми, ощупывая материал. – Какой прекрасный цвет!

– У Больбо слишком дорого, хотя не могу не признать, обслуживание на высшем уровне. Приобрела в другой лавке. И вот удивительное дело... В обоих местах обмолвились о ярмарке. Не слышали?

– Слышали, конечно, – ответил Дегре, знаком велел мне убрать наряд, а Эмми подавать ужин. – Каждый год проходит.

– И наша лавка участвует?

– Участвует. Обычно самые хорошие доходы в этот день, люди со всех городов съезжаются за покупками.

– Не со всех, – Эмми поставила тарелки с жарким. – С Улируза не приезжают.

– Ну и зря, – сказала я.

Все тут же согласились.

Чем больше мне рассказывали про Улируз, тем сильнее хотелось в нем побывать. Город вызывал любопытство, а еще, странное дело, в груди начинало нестерпимо печь, стоило услышать его название.

После ужина мы с Жаном, как и планировали, отправились на прогулку. Эмми хихикнула, Дегре скривился, но промолчал.

– Куда пойдем? – спросил Жан, стоило выйти из дома.

– Смотреть вывески магазинов, я же говорила.

– Я думал, ты пошутила...

– Никаких шуток. Дегре милостиво разрешил поменять нашу вывеску на что-нибудь более привлекательное. И этим займешься ты, – я ткнула его пальцем в грудь. – Сможешь выстругать? Эмми сказала, ты способен сделать шедевр из обычного куска полена.

– Она преувеличивает, – ответил Жан, но было видно, он доволен такой характеристикой. – Ладно, пойдем поглядим на конкурентов. Может, и правда придумаем что-нибудь похожее.

В итоге вывеска у нас получилась идеальная. Она смотрелась так стильно и привлекательно, что просто не давала шансов пройти мимо.

– Ну? – Жан убрал кисточку, которой подкрашивал буквы. – Одобряешь?

– Это просто великолепно!

– То, что хотела?

– Даже лучше! – Я прочла надпись. – Ты добавил лозунг? На старой вывеске его не было.

– Буквы стерлись, а дядя не хотел обновлять. Говорил, кому надо – и так знают, – Жан вытер руки о штаны. – Он, кстати, до сих пор не понимает, почему поддался на твои уговоры.

– О, я просто обмолвилась, что с новой вывеской увеличатся продажи.

– Правда? – Жан казался удивленным. – Неужели все дело в ней?

– Нет, конечно, но мы на верном пути. Давай повесим поскорее.

Я еще раз с удовольствием осмотрела вывеску, на которой гордо сияла надпись «Галантерейная лавка Дегре: стиль и элегантность от платка до кошелька!»

* * *

До ярмарки оставалось три недели. И это время нужно потратить с пользой. Я не знала подробностей мероприятия, но каким-то шестым чувством догадывалась, что оно многое изменит.

Изучив галантерейные магазины Бируза, поняла, что как бы хороши конкуренты ни были, у всех имелась одна и та же особенность – никто не разбирался в рекламе. А я мечтала помочь своему благодетелю и если не могла в одночасье разнообразить ассортимент товаров, то сделать рекламу уже имеющимся... О, на это была способна!

Поэтому, недолго думая, принялась расспрашивать Дегре, Эмми, Жана и даже Крота о нюансах нового мира.

– Газеты? Здесь правда есть газеты?

– Конечно, София, в Бирузе выпускается «Вседневная весть», одна из лучших газет королевства. Неужели никогда не слышала? – смеялся Жан. – Что же ты за девушка такая?

Я лишь улыбалась в ответ и старательно запоминала сказанное.

Новой информации оказалось много, потребуется время, чтобы все обдумать и составить план, но кое-какие действия можно было предпринять уже сейчас. Поэтому, когда в лавке отсутствовали покупатели (а это большую часть времени), я раскладывала товар таким образом, чтобы создать иллюзию богатого выбора. Подвязывала шторы на окнах и расставляла свечи так, чтобы затемнить некачественные изделия и, наоборот, выставить на обозрение самые хорошие. Нашла на складе поломанный патефон и уговорила Жана его починить, Эмми же обязалась добыть пластинку с приятной музыкой. То, что патефон механический и его придется постоянно заводить, меня не пугало. Я даже кресло в углу поставила, как у госпожи Больбо! Хотя прекрасно понимала, что для покупателя галантерейных мелочей оно вряд ли понадобится.

Словом, старалась сделать все, дабы удивить клиента.

Но пока удивила только Дегре.

– Это что такое? – Он вошел в лавку в тот момент, когда я, стоя на стремянке, развешивала под потолком пучки душистых трав. – София!

– А? – Стремянка покачнулась, но удержалась на месте. – Что же вы так пугаете? Уж думала, покупатель пожаловал.

– Это что? – Дегре рассматривал сухоцветы.

– Ароматный сбор.

– Зачем?

Я спустилась, взяла стопку носовых платков и протянула хозяйину.

– Они пахнут сыростью и затхлостью. Никто приобретать такое не будет.

– Но они новые!

– Вы хотели сказать «не использованные», – поправила я. – А сколько пролежали на складе, считали? Лет пять? Больше? И ладно бы в сухом месте, так нет, под самую крышу засунули! В них какая-то мелкая пичужка гнездо свила. И как теперь продавать? Мы с Эмми все выстирали и отгладили, конечно, но это ведь не единичный случай. – Я перевела дух. – Послушайте, Дегре, я безмерно вам благодарна за крышу над головой, за доброе отношение, еду и одежду...

– Одежда в счет зарплаты, – глухо встрял он.

– Ну и пусть! Пусть в счет зарплаты, я разве против? Все отработаю, только позвольте. Дайте шанс, и обещаю, ваша лавка станет лучшей в городе.

Дегре поморщился и хотел возразить, но я перебила:

– Вы заботитесь о Жане и Эмми, как о собственных детях. Так неужели не хотите, чтобы им досталось что-то большее, нежели то, что есть сейчас? С моей помощью вы сможете выделить для девочки богатое приданое, а Жану оставите хорошее наследство, – продолжала говорить я. – Они вас очень любят и мечтают видеть лавку процветающей.

– У нас и так все хорошо, – пробурчал Дегре.

– Но может стать еще лучше.

– Можно подумать, я не наскребу Эмми на свадьбу.

– Конечно наскребете, – тут же согласилась я. – Но вот на женские мелочи, домик в пригороде или еще что-то ей уже не хватит. И Жан...

– Он лентяй!

– Неправда! Вы видели, какую кровать он сделал для меня? Уверена, даже у короля такой нет!

Кровать и правда вышла всем на зависть. Жан оказался чудесным столяром, искренне любящим возиться с деревом.

Дегре сложил руки на груди и помрачнел. В его глазах, пристально наблюдающих из-под густых бровей, появилась упрямство.

– Жану приданое собирать не буду, даже не уговаривай.

– Он сам соберет, если позволите. Или откроет собственное дело.

– Допустим, – немного подумав, сказал Дегре. – Допустим, я позволю тебе здесь все поменять... Немного! Самую малость. Только чтобы заработать больше денег Эмми на приданое и Жану на... на что-нибудь. Но что с этого ты сама надеешься получить? Какую выгоду имеешь?

– Выгоду? – я растерялась. – Никакой выгоды. Просто хочу помочь. У меня ведь теперь никого нет, кроме вас...

Я выложила перед Эмми стопку бумаги.

– Разрезаешь лист на четыре части и передаешь Жану.

Жан, ты на каждом куске ставишь печать с названием нашего магазина.

– Вот так? – Мужчина продемонстрировал результат.

– Именно. Потом отдаешь мне, а я уже буду писать остальное...

«Галантерейная лавка Дегре: стиль и элегантность от платка до кошелька! Только у нас огромный выбор изделий, лучшие материалы, изящная фурнитура, самые доступные цены! Все лучшее специально для Вас! Внимание: на этой неделе небывалая акция – купи шнурок, получи платок в подарок! Мы ждем Вас по адресу...»

Я старательно выводила рекламный текст, создавая первую в этом мире листовку. Эмми и Жан с энтузиазмом помогали, а Дегре молчаливо сидел с нами за столом и тяжело вздыхал. Его волновали перемены, но где-то глубоко внутри он не мог не понимать, что при существующем подходе к продажам банкротство наступит очень скоро.

– Наверное, она была бы счастлива, – пробормотал он.

Мы с Эмми переглянулись и сделали вид, что ничего не слышали. Уточнять, кто «она», не было необходимости.

Через пару часов все было готово. Рекламки лежали ак-

куратной стопкой, радуя взор.

– Ну все, – я улыбнулась. – Пойду раздавать.

– Помощь нужна? – тут же подскочил Жан.

– Нет, спасибо, у меня уже есть помощник.

Жана нельзя подпускать близко. За прошедшие дни он уже три раза предлагал мне романтично посидеть под луной, и два раза я заставляла его целующегося с хозяйкой цветочного магазина. Любвеобильность молодого мужчины не знала границ.

В помощники напросился Крот. Он так ловко и нагло оставлял мои листовки в самых многолюдных местах города, что заслужил огромную признательность.

– Мне не тяжело, – пожал плечами Крот. – Раз дело благое, так почему бы не помочь?

Иногда в такой поддержке чудился подвох, но бродяга ничего не требовал, не воровал и не лукавил. Решив, что все дело в монетах, которые я иногда подбрасывала ему, отдала оставшиеся листы.

– Сможешь разложить около домов высокородных господ? У Ренье или еще у кого-нибудь?

– Ренье? – удивленно переспросил Крот. – Зачем тебе Ренье?

– Мне лично он совершенно не нужен, но у них есть деньги.

– Гм... наверное, можно попробовать.

Бродяга повел меня в ту часть города, где жили богачи.

Дома у знати, конечно, были великолепными! И кареты новенькие, сверкающие. И лошади упитанные. Дворецкие в алых ливреях, а простые служанки с шелковыми передниками. Уверена, никто из них никогда не нуждался в куске хлеба.

– Куда класть-то? – Крот оглянулся по сторонам.

– Около дверей положи. Можно прямо на пол, кто-нибудь все равно увидит.

Так он и сделал.

Но стоило чуть отойти от последнего дома, как на дороге показались всадники.

– О нет, – застонала я, узнав вороных жеребцов. – Опять?

– Прочь с дороги, бродяги! – рявкнул один из седоков.

Мы посторонились. Блондинов среди них не наблюдалось, но все равно слышать подобное очень неприятно. Эти люди относились к нам как к мусору.

Помнится, Дегре спрашивал, чего именно я хочу? Пришло время определиться.

Твердо решив больше никогда не допускать в свой адрес гадкое слово «бродяжка», я решила стать ровней высшему слою общества.

Когда-нибудь эти господа будут бороться за право уступить мне дорогу.

Глава 5

Долгожданный покупатель появился на следующий день. Немолодая дама пожаловала в лавку, размахивая листовкой, как веером.

– Доброго денька!

– Доброго! – поприветствовала я. – Что-то желаете?

– Мне попалась вот такая записка, – она протянула листовку, скользя любопытным взглядом по стенам и полкам. – У вас действительно можно найти что-то стоящее?

– Смотря что именно ищете, – я натянула широкую улыбку и принялась демонстрировать товар. – Есть шнурки для корсета, а есть для ботинок... Вот для женских, а эти для мужских... Еще имеются черные шнурки для шляпок. А это, знаете ли, большая редкость! Они в огромном дефиците. Кстати, у нас также продаются особые шнурочки для самых важных клиентов, – чуть понизив голос, произнесла я. – Хозяин, наверное, будет ругаться, если я их покажу... Но так и быть, специально для вас... Смотрите... Это шнурки для зонтов! Прекрасные, правда? Такие стильные и элегантные. Доставлены сегодня утром прямиком из столицы. Вы можете стать первым человеком в Бирузе, который приобретет эту ценность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.